

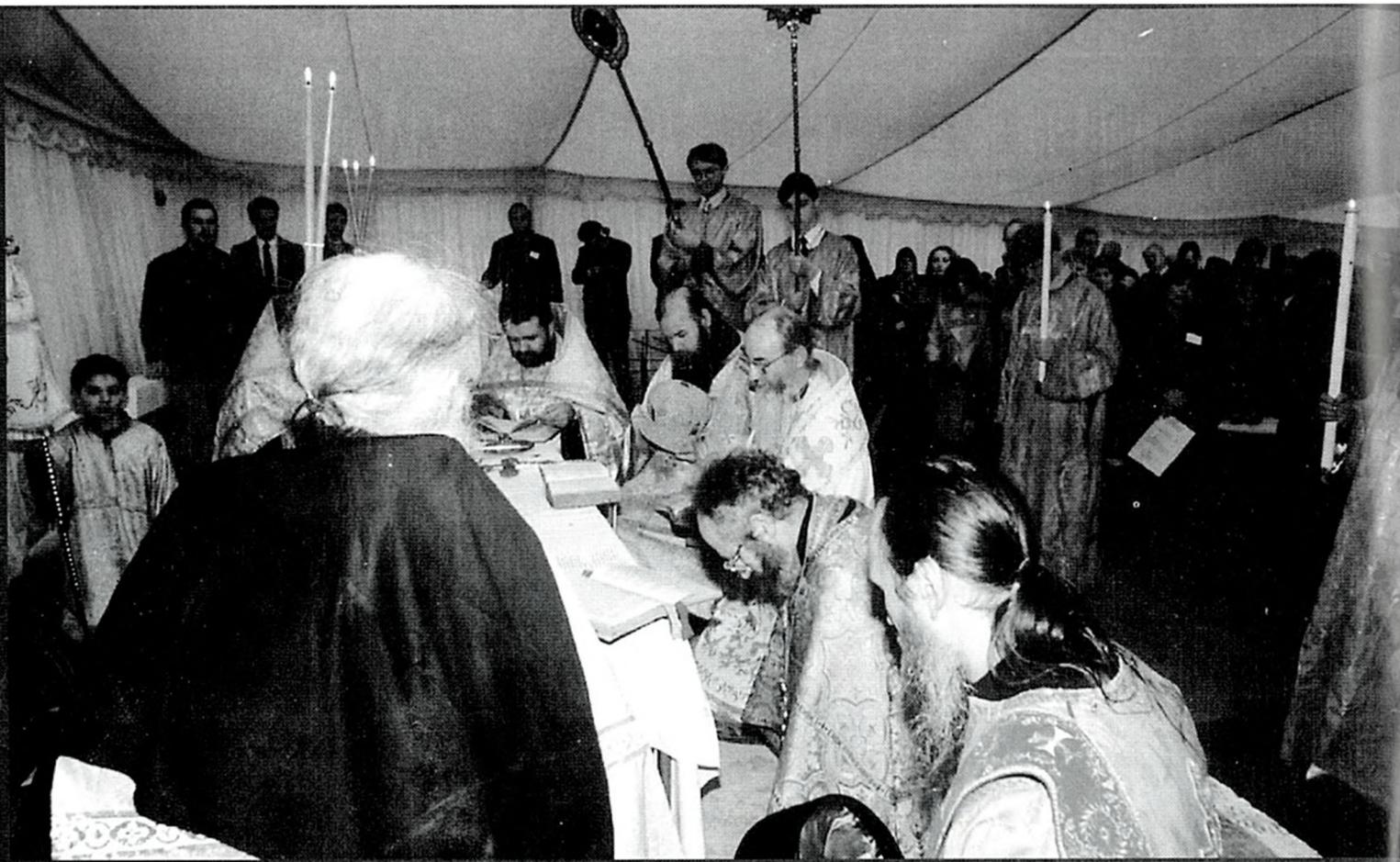
Вестник

Служба

Рознесенскій храмъ

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

1 1998

Лондон: Закладка храма. Смотри "Из жизни Епархии"

Штутгарт: Освящение колоколов. Смотри "Из жизни Епархии"

Законы Церкви Отческой сохраняющие...

(Канонъ въ Недѣлю Православія, Пѣснь 8, 1)

Первое воскресенье Великого поста Святая Церковь празднует Торжество Православия. Ежегодное воспоминание победы над ересями приурочено к началу Св. Четырнадцатидесятиницы отнюдь не случайно.

Пост – древнейшее установление, и с древнейших времен налагались строжайшие прещения, вплоть до отлучения от Церкви, на людей, которые не соблюдали пост. Св. правило св. апостолов гласит: «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец не постится во Святую Четырнадцатидесятиницу пред Пасхою, или в среду или пятницу, кроме пренятствия от немощи телесной, да будет извержен. Если же мирянин, да будет отлучен» (Ап. правило 69).

Как совмещается такое суровое слово с духом любви? Чин Православия, совершаемый в неделю Торжества Православия, совмещает *Възвѣстную память* и *Многая лѣта* одним христианам, и *Анафеме* – другим. Как это совмещается с духом любви, проповеданным Господом нашим Иисусом Христом?

Слова эти, и действия, связанные с ними, никоим образом не противоречат духу любви, ибо речь идет о спасении ближнего. Неужели мы смеем пренебречь каким либо средством, пусть даже самым суровым, если оно может способствовать спасению человека? Если наши увещания не действуют, как это часто, увы, бывает, мы вынуждены прибегать к прещениям ради любви, ибо забота о спасении превышает опасение возможного огорчения. Мы не должны бояться, что человек огорчится нашими словами, когда видим, что он тонет. Когда мы видим, что человек духовно утопает, мы не смеем молчать. Мы не смеем считать, что это его личное дело. Нет, дорогие братья и сестры, это наше с вами дело, потому что мы одно тело, одна Церковь – тело Христово.

Дело поста, как и всякое дело нашего спасения, не внешнее, а сугубо внутреннее, духовное. Поэтому нарушение поста равняется ереси – безразлично, о какой ереси мы говорим, об арианской ли, которая отрицала Божество Сына Божия, или об иконоборчестве,

которым завершился век ересей явных, потом только повторявшихся. Все они отчуждают от Бога, так же как отчуждает от Бога любое отступление от Его заповедей, включая и нарушение поста.

Вспомним, что Церковь по своей природе решительна и настойчива. Да, она стесняюща. Она стесняет наше самолюбие, она стесняет наше отчуждение от Бога, наше блуждение. В Церкви нет места для слов относительных, которые столь часто употребляются в так называемом приличном обществе. Когда речь идет об истине, не может быть речи о «может быть», «кажется», или «вероятно». Нет, здесь все ясно сказано. Недовольный такой мнимой тяжестью и строгостью Православия забывает, что имеет дело с Богом. Его воля, воля Божия, всегда решительна, всегда однозначна, всегда неизменна.

Желаем ли мы Бога, который поддается нашим страстям и потакает нашему сластолюбию, будет ли это вообще Бог? Может ли христианин с неудовольствием говорить о том, что установлено Самим Богом? Церковь не была бы Церковью, если бы она не указывала нам правильного пути. Церковь не была бы Православной, если бы она не охраняла святости и нерушимости апостольских постановлений. Если бы Церковь не была Невестой Христовой, если бы не заботилась о своей чистоте и непорочности, и одновременно о нашей непорочности и чистоте, она перестала бы быть Церковью. Она бы потеряла всякое значение и уважение. Мы видим это в окружающих нас так называемых церковных обществах. Потеряли люди уважение к посту, к молитве, и, следовательно, к Церкви.

Да, у нас есть посты, есть длительные богослужения, есть епитимьи, есть стеснения нашей семейной и общественной жизни. Но ведь все это – ко спасению! Мы знаем, что Господь дал эти установления для того, чтобы мы спасались в Церкви, в живом теле Христовом, ибо мы знаем, что *сія вѣра Отческая! сія вѣра Каволическая! Сія вѣра вселенную утверди!* Аминь.

Марк, Архиепископ Берлинский и Германский

Иеромонах Филипп (Гарднер)

Догматическое содержание Канона Великой Субботы

Кто во Христе, нова тварь (2 Кор. 5, 17)

Великая Суббота – едва ли не центральный день Богослужения всего года. Даже торжественнейшее богослужение Пасхи настолько тесно примыкает к богослужению Великой Субботы, что уясняется и вполне проникает в сознание наше лишь в том случае, если мы проникнемся сначала чувствами, мыслями, настроением Великой Субботы. Можно сказать, что радость, огненным потоком стремящаяся в Пасхальной Заутрени, является лишь следствием догматического осознания тайны Благословенной Субботы, и вполне дать себе отчет в этой радости, действительно принять ее и, обратно, источить ее из сердца можно, только поняв то, что происходит в Запечатанном Живоносном Гробе.

А происходит Величайшее Таинство: Новотворение человека. Обновление человеческого естества, истлевшего страстями, уязвленного тлением. Происходит предложение тленного естества в нетленное.

И это учение – учение об обновленном естестве человеческом, о «новой твари» – и раскрывается с необыкновенной глубиной и силой в каноне Великой Субботы.

Собственно говоря, учение это заключается в этом каноне. Святая Церковь Православная напоминает этот центральный догмат каждую неделю, в воскресных песнопениях; но тут, в Великосубботнем каноне как бы концентрируется вся сила богословской мысли на этом предмете. В настоящем очерке мы и намерены, по мере сил наших, раскрыть это учение на основании канона Великой Субботы.

Но прежде чем приступить к ознакомлению с раскрытием учения о «новой твари» в каноне Великой Субботы, мы позволим себе предположить несколько замечаний.

Наше школьно-учебное богословие иногда довольно заметно расходится по духу с богословием литургическим. Расхождение это обнаруживается во многих точках. Быть может, здесь и коренится некоторая оторванность нашего общества от богослужебного богословия. Но мы не будем говорить о причинах расхождения или подчеркивать последнее: наша цель – не полемизирование. Да и расхождения эти сами собою станут ясны, когда мы ознакомимся с богословием литургическим, которое заключается в песнопениях, причем изложено там ясным и простым языком.

В данном случае – при вникании в песнопения триодного и осмогласного круга, переживая

особенно интенсивно радость Воскресения – Новотворения, как-то невольно обращаешь внимание на то учение Православной Церкви, которое как бы оставалось в тени, в то время, как оно – центр всего. Оно ставалось в тени, думается, потому, что школьное богословие приучило нас смотреть на всю нашу жизнь и отношения к Богу под совершенно иным углом зрения, чем это делали Святые Отцы – «истинные хранители Апостольских Преданий». Этот угол зрения – та юридическая аналогия, которая заняла главное место при истолковании догмата Искупления, перешедши к нам из богословия Фомы Аквината¹. Хотелось бы назвать эту юридическую аналогию – «теорией сатисфакции» – точнее: это скорее не теория, не аналогия, а правовое восприятие отношения к Богу, правовой угол зрения на сущность вещей, на всю теодицею, одним словом – правовая апперцепция всей нашей жизни, нашего духа. Этот угол зрения у нас выработался под влиянием Запада, в частности, проник через западно-русские катехизисы². Между тем, богословие литургическое, будучи совершенно независимым от каких бы то ни было западных влияний, а потому сохранившее православный, истинный угол зрения на жизнь человека, показывает нам совершенно иные настроения. В песнопениях содержится строго святоотеческое учение, ибо многие песнопения написаны свв. Отцами – выдающимися богословами, а некоторые из них представляют собой просто пересказ их проповедей, а иногда даже буквальные отрывки из последних. Постоянным подчеркиванием известной мысли песнопения глубоко врезаются в сознание. При воспоминании мелодии вспоминаются и слова, – а потому у внимательно слушающего песнопения скопляется не мало богословских сведений, причем это богословское образование получает под руководством надежнейших наставников – святых Отцов.

Наше внимание при чтении богослужебных книг особенно привлекает выражение: «обновление», которое постоянно встречается в песнопениях. Есть моменты, когда богослужебная мысль особенно останавливается на учении об обновлении человеческого естества, особенно остро его чувствует, дает его почувствовать слушателям. Эта идея красной нитью проходит через все богослужение. Она – основной его тон, лейтмотив. И, если даже в данном богослужении преобладают какие-либо иные настроения – покаянные, скажем, или радостные, – все же свою точку опоры, угол зрения, так сказать, эти

настроения имеют именно в ощущении новой твари – обновленного естества человеческого.

Если мы станем на точку зрения юридической теории спасения, то топ наших богослужебных песнопений будет для нас совершенно чужд. Нам будет очень трудно воспринять те идеи, которые там высказаны; все представится нам совершенно в ином виде, многое будет нами совершенно превратно понято. Лирическая (если можно будет так выразиться) часть будет еще более или менее нами понята (хотя и воспримется не так, как нужно), а догматическая не сможет проникнуть нам в сердце.

Но не только в отношении песнопений – в отношении этической деятельности человека сразу почувствуется эта разница угла зрения. Она и составляет, в сущности говоря, разницу в тоне между Православием и католичеством. Эта разница – не в догматических формулировках, а именно в совершенно различном восчувствовании себя по отношению к Богу и к миру. Православие и латинство здесь безнадежно расходятся. Догматические формулировки – лишь следствие, выводы, естественные и необходимые на основании разницы этого угла зрения.

Православие чуждо юридической сатисфакционной теории, вообще ему не свойственны настроения правовых отношений Бога и человека. Если иногда и употребляется правовая аналогия, то только как аналогия, а не как учение о сущности спасения. Православие смотрит в корень вещей, судит, так сказать, по естеству, а не по форме.

Правовая точка зрения, т. е. точка зрения на религию, построенная на понятии договора – права – сатисфакции, необходимо должна предполагать какую-то соизмеримость договаривающихся сторон. Но может ли быть договор на равных почти началах у человека-твари с Творцом – Существом Безграничным, мысль Которого уже есть творение? Ни о каком договорном, правовом отношении в человеческом понимании (а тем более – в рамках и на принципах римского права) не может быть и речи. Мир и человек содержатся в бытии лишь Божиею милостью и Божиим промыслом. И, если поставлен Завет между Богом и человеком, то не в смысле договора, а в смысле указания Богом и установления Им для человека пути спасения.

Православие смотрит на отношения человека к Богу с точки зрения онтологической. То есть православный человек чувствует и сознает греховную порчу человеческой природы (естества), ненормальность его состояния. Все его мировоззрение основано на этом чувстве, и он жаждет обновления этого естества, спасения, и для того, чтобы искоренить в себе, подавить ненормальности-страсти, он и устремляется к подвигу.

Если католичество смотрит на то, соблюденны ли формальные условия общения с Богом, – истинной вере следует посмотреть, способно ли человеческое естество в данном его состоянии войти в общение с Богом? Есть ли место для Божией благодати?

Поясим примером. Заповедь Христова: *Блаженни чистиі сердцемъ, яко тиі Бога узрятъ*, будет совершенно различно восприниматься католиком и православным. Католик в лицезнении Бога будет видеть награду за чистоту сердечную. Последняя же есть как бы цена, меновая единица, которой у Бога покупается право Его Блаженнейшего лицезнения. Православный же будет чувствовать, что чистота сердечная – это свойство, условие по существу, органическая духовная обусловленность. Тот, кто сохранил сердце свое чистым, тот делается способным к блаженству лицезнения Бога³. И для достижения Боговидения необходимо очистить свое сердце, не для того, чтобы заслужить, но чтобы отнять от естества своего то привходящее (нечистое), что делает сердце неспособным к Боговидению. У католика, поэтому, чистота сердечная – заслуга, у православного – приведение своей природы в более нормальное состояние, исправление искажения, причиненного страстью-грехом.

Далее, с юридической точки зрения латинства, покаяние есть *rosnitēnīa*, штраф, наказание, – «покута» – известная плата (или удовлетворение) за содеянный грех. Другими словами – это есть возмещение ущерба (материального или морального), установление нарушенного равновесия отношений между Правдой Божией и грешным подданным-человеком. С онтологической же, православной точки зрения, покаяние есть именно *μετάνοια*, перемена образа мыслей, изменение жизни, обращение – или, как замечательно определяет его Иоанн Дамаскин: «Покаяние есть, от сущего противу естества, в сущее по естеству: и от дьявола к Богу чрез подвиг и труды обращение»⁴. Как видно, в православном (истинном) понимании покаяния подчеркивается понятие естества, т. е. природная структура его духотелесного бытия.

Мы привели здесь эти примеры для того, чтобы ярче оттенить разницу, происходящую от перемены основной точки зрения. Конечно, правовая аналогия проще, легче усваивается, жизнь по ней проще: не нужна внутренняя, иногда очень мучительная борьба, ибо не требуется изменения самого естества человеческого. Требуется лишь накопление заслуг, за которые Бог вернет сверхъестественные дары благодати и тем приведет человека в то же положение, в котором он находился до грехопадения. Не нужно, наконец, и жизнь свою ломать по Евангелию, а можно Евангелием и юридической тео-

рией эту жизнь оправдать, привести ее в формальное равновесие с законом Божиим. А что же будет с естеством человека?

Все сказанное нами было необходимо для того, чтобы понять основную точку зрения Православия. Вот эта-то точка зрения и раскрывается особенно подробно и ясно в церковных песнопениях.

Собственно, выражение: «точка зрения» кажется мне не совсем правильным. «Восчувствование» – вот выражение, которое, по моему, более подходит к тому, что нужно выразить. Ибо нужно выразить то, как человек представляет себя, каким, в качестве чего – по отношению к Богу, как он чувствует свою связь с Ним, свою зависимость от Него. Поэтому, «юридическая точка зрения» будет пониматься так: «чувствовать себя в правовом, договорном отношении с Богом, в отношении строго определенном известными формами». В этом есть, да простят мне богословы и юристы некоторую вольность выражений, какое-то конституционное настроение. При онтологическом же восчувствовании не может быть такого «конституционного» настроения: все содержится единственно милостию Божиею и все – в Его Святой Воле. А поэтому, «онтологическая точка зрения» будет означать: «чувствовать себя безусловно, всесторонне тварью, зависимой до последнего своего волоска от Всеблаготворительной воли Божией. Сознать себя в то же время призванным к блаженству и богообщению и потому чувствовать ненормальное состояние своей духотелесной природы, ее искаженность, «ядъ зміинъ»⁵. А отсюда – упомянутое выше стремление к восстановлению первоначальной «доброты зрака» – образа Божия и подобия, в его первоначальной красоте.

При этом заметим, что юридическая точка зрения (т. е. тон восприятия всего) оперирует с отношением Бога и человека, как с отправным пунктом всей сотериологии, в то время как православная, онтологическая точка зрения отношение это полагает как следствие природы человека. В латинстве данные – отношения, в Православии данные – естество. И, конечно, для правильного построения своей нравственной деятельности (другими словами – жизни) необходимо прежде всего знание о себе, о том, что такое «я» собственно представляю собою, что должен собой представлять. И вот, Православие, становясь на точку зрения учения об обновлении естества человеческого, дает единственно возможное, правильное построение нравственной деятельности. Ее-то и проповедают церковные песнопения, к рассмотрению которых мы теперь и перейдем.

* * *

Мысль о новотворении проходит красной нитью через весь годовой круг богослужения, останавливаясь более или менее внимательно в богослужениях отдельных праздников, – тогда это учение и рассматривается в той или иной его грани. Но в тех богослужениях не рассматривается самое таинство новотворения, а только указывается на него. Самое это таинство рассматривается в богослужении Великой субботы и напоминает в воскресных и крестовоскресных канонах, чем подчеркивается центральное значение этого учения.

Проследим в самых кратких чертах развитие учения о новотворении по церковным пениям.

Цель бытия человеческого – «да обожается причастием Божественного сияния, но не в Божие существо претворяется»⁶. Это славное богоподобное состояние духотелесного человеческого естества повреждено грехом преслушания (=самоопределения человеческой воли против Божества), и тем это естество отпало от Вечной жизни. Произошел катастрофический сдвиг человеческой природы. «Древле убо отъ не сущихъ создавый мя, и образомъ Твоимъ Божественнымъ почтмый, преступленіемъ же заповѣди наки мя возвративый въ землю, отъ нея же взять быхъ»⁷. А св. Григорий Нисский так богословствует: «Естество человеческое в начале было какое-то златое и сияющее подобием пречистому благу, но после сего от примеси порока сделалось худощавым и черным...»⁸. Это есть истление – разрушение богоподобия: «Истлѣвши преступленіемъ, по Божію образу бывшему всего тлѣнія суща, лучшій отпадиши божественныя жизни, наки обновляетъ мудрый Содѣтель»⁹; «По образу и по подобію, истлѣвши преступленіемъ видѣвъ Іисуса, приклонивъ небеса сниде, и вселися во утробу дѣвственную неизмѣнно, да въ ней истлѣвшаго Адама обновитъ»¹⁰. Следствие искажения природы – смерть, которая придана естеству Адамову: «Разрѣшаетъ всякую печаль смерть, поданная естеству Адамову: ибо тлѣнии быхомъ, снѣди причастившеся»¹¹. Нетленное наше преложилося в тленное, естество наше грехом отравилось, изъязвлено. Грех – яд. Смерть – ненормальность, она несвойственна нашей природе от начала: «Самая середина Божия насаждения есть жизнь; а смерть и не насаждена, и не укоренена, нигде не имея собственного своего места, насаждается же лишением жизни, когда в живых прекращается причастие лучшего. Итак, поелику жизнь среди Божиих насаждений, отпадением же от нее вносится естество смерти...»¹². «И поелику единожды примесилась к естеству смерть, то мертвость вошла и в рождающихся по преемству. От сего и нас приняла в себя мертвенная жизнь, так как самая жизнь наша некоторым образом умерла»¹³. «О, чудесе! Что сіе еше о насъ бысть таинство, како приведохомся тлѣнію?»¹⁴

Но человек призван к нетленности. Наше отечество – на небесах, туда мы стремимся, *«горняго взыскуя града»*. Ненормальность смерти и тления должна быть исправлена, не формальным, de jure прощением греха со стороны Бога, но исправлением Богом происшедшего искажения, другими словами – повтोरением. Об этом с необыкновенной силой учит св. Григорий Нисский. Для исправления нашей падшей природы Бог воспринимает нашу природу. «Но какое же поправление нашему естеству, – говорит св. Григорий, – если бы когда болзнует земное живое существо, Божественное посещение приняло какое-либо существо другое, небесное? Ибо невозможно исцелить больному, если не принял врачевания собственно страждущего члена. Посему, если бы больное было на земле, Божественная же сила не коснулась больного, имея в виду приличное для себя, то бесполезен бы был для человека труд Божественной силы над тем, что не имеет ничего общего с нами»¹⁵.

...«Бог..., в рабнем зраке плотню пожив с людми, поелнку единожды в начатке приял на Себя смертное естество плоти, которое заимствовал через нерастленное девство, всегда освящает нетленным общий состав естества чрез вступающих с Ним в единение приобщеннем таинства»¹⁶.

Поэтому воплощение есть начало нашего спасения. *«Днесь спасеня нашего главизна (κεφάλαιον), – поет Церковь в тропаре Благовещения, празднуя начало образования человеческой плоти Слова... Это, так сказать, подготовительный момент к новотворению: наше естество воспринимается Богом. Поэтому и в службе Рождества Христова также довольно настойчиво говорится о повтोरении»*¹⁷. Именно в воплощении, заканчивающемся Рождеством, начинается наше обновление тем, что Слово – Сын-Премудрость – Сияние Отчее, Христос причащается *«горшей плоти»* и *«побаает Божественного естества»*¹⁸. Горшая плоть – это испорченная тлением, смертная по естеству тварная природа наша.

Но, празднуя воплощение, богословская мысль песнописца не очень долго останавливается на учении об обновлении человеческой природы. Ведь, обновление в предложении этой природы из тленной в нетленную, в воскресении этой природы; потому здесь оно затрагивается только вскользь, а особенно полно излагается именно в Богослужении Великой Субботы. Поэтому, даже созерцая Тайну Воплощения, Церковь отсылает нас все время к этому центральному моменту.

*«Не сумнися о Миѣ, Мати, видяци, яко младенца, Его же изъ чрева прежде денницы роди Отець. Возставити бо и прославити человекское надшее естество придохъ явственнъ...»*¹⁹.

В данном случае церковные песнопения подчеркивают приятие Богом именно тленного,

перстного тела – от тленного естества человека – Девы Марии. Тленность нужно понимать как способность к смерти (об этих терминах нам придется говорить дальше). Бог сходит в персть смертную, т.е. в природу материальную, вещественную, непостоянную: *«Иже рукама пречистыма отъ персти богодѣтельно исперва создавъ мя... отъ земли взывая тлѣнное мое тѣло, яже отъ Дѣвы приялъ еси»*²⁰. *«Животъ впостасный Христе сый... яко милосердый Богъ въ истлѣвшиа мя оболкѣйся, въ персть смертную сошелъ, Владыко»*²¹. Можно было бы указать много других мест в церковных песнопениях. Замечательно, что у св. Григорий Богослова есть пасхальная песнь («Гимн Христу после безмолвия на Пасху»), и в нем прославляется не столько воскресение, сколько творческо-промыслительная деятельность Божия и воплощение²². Думается, что этим весьма выразительно подчеркивается то, что воплощение имеет свое *raison d'être* (смысл) лишь в воскресении-новотворении, или, другими словами – в обновлении естества.

Заметим мимоходом, что у католиков, кладущих центр тяжести в удовлетворении Правды Божией страданиями неповинного и безгрешного Сына Божия, воплощение (Рождество) едва ли не главный праздник, и Страданиям Христовым придается значение едва ли не больше Воскресения. Здесь логически так и рассуждают: страданиями принесено удовлетворение оскорбленному Богу-Отцу, грех прощен. Воскресение из мертвых остается как бы личным делом Христа: бессмертие нам дается ради Его заслуг, благодать и сверхъестественные дары возвращены, дело исправлено. И Христу уже незачем оставаться среди мертвых.

* * *

Канон Великой Субботы привлекал внимание богословов уже очень давно. Хотя для нашего вопроса это не так важно, но сообщим несколько сведений о написании этого канона²³.

Этот Канон представляет собою произведение коллективное – в его составлении приняли участие три творца в разные времена.

Сперва Косма Маюмский († вскоре после 776 г.) написал Четверопеснец, состоящий из 6, 7, 8 и 9 песней. Немного позже инокиня Кассия (бывшая невеста императора Феофила, IX век, первая его половина) написала дополнительные песни. Но, по воззрениям строгих монахов того времени, считалось неприличным, чтобы творения такого великого песнописца, как Космы Маюмского, совмещались с творениями женщины, а потому Марк Отрантский († около 911 года) написал в замену Кассиевых песен свои тропари, оставив ирмосы Кассиевы

(этим и объясняется, почему в ирмосе поется «но мы яко отроковицы»). Таким образом получился из Четверопеснца полный Канон с первыми пятью песнями Марка Отрантского, последними четырьмя – Космы Маюмского и ирмосами Кассии²⁴.

Главная догматическая часть Канона – это 5, 6, 7 песни, хотя об обновлении твари говорится и в 1, 4 и 8 песни. Поэтому мы, собственно, и будем заниматься разбором вышеупомянутых песней Канона. Но мы попытаемся систематически изложить учение о новотворении как сущности воскресения Христова, а потому не будем рассматривать тексты по порядку нахождения их в каноне, а будем брать их по мере надобности при изложении учения, содержащегося в каноне.

Канон этот отличается необыкновенной величественностью и спокойствием догматического созерцания, при изумительной глубине мысли. Чувство в нем сдержано: оно все как бы ушло в это созерцание. Полную волю чувство получило во время непорочных, когда похвалы полны глубокого чувства: то были как бы причитания, надгробный плач после того, как Гроб завалили камнем. И вот, на смену этому плачу приходит спокойное, но глубокое созерцание. Песнописец созерцает домостроительство Божие и пытается проникнуть в тайну Гроба – и постепенно уразумевает смысл, цель и последствия смерти Христовой. И он преисполняется удивления перед Премудростию Божией и Его снисхождением, перед тайнами Его домостроительства. Поистине, этот канон можно назвать сердцем наших догматических канонов: все воскресные каноны – только отблески недосягаемой высоты богословствования Великой Субботы...

Учение это можно изложить так:

Когда закрыли Гроб, привалили камень ко входу, казалось бы – все кончено. И, ясно, возникает вопрос: да зачем же все это было? Какой смысл этих ужасных страданий, этого погребения?

– «Да Твоя славы вся исполниши, шель еси въ нижняя земли: отъ Тебе не скрися составъ мой, иже во Адамъ, и погребень, истлѣвши мя обновляешь Человѣколюбче»²⁵.

ἵνα σου τῆς δόξης,
τὰ πάντα πληρώσεις,
καταπεφοίτηκας
ἐν κατωτάτοις τῆς γῆς.
ἀπὸ γὰρ σου οὐκ ἐκρύβη
ἡ ὑπόστασις μου, ἢ ἐν Ἀδάμ,
καὶ ταθεῖς φθονέιντα με,
καίνοποιεῖς φιλάθρωπε²⁶

Итак, все это происходит для того, чтобы ново сотворить истлевшее человечество (славянское: *составъ*; греч. – ὑπόστασις), естество Ада-

мово! «отъ Тебе не скрися составъ мой, иже во Адамъ» – «ἡ ὑπόστασις μου, ἢ ἐν Ἀδάμ»... Здесь слово ὑπόστασις переведено по славянски *составъ*. Этим подчеркивается идея единства моей и Адамовой природы. Ὑπόστασις здесь, полагаем, означает не личность, а духотелесную природу мою, как ту же, что была и у Адама, праотца моего. Это выразительно подчеркивается в греческом подлиннике местоимением ἡ. Ведь, слово ὑπόστασις значит не только «личность», но и свойство, субстанцию, качество. Не означает ли оно в этом месте личность? Нельзя ли понимать так, что от Бога не скрылась моя личность, персонально я в Адаме, ибо в Адаме я был уже как бы предначертан? Не допустил ли здесь славянский переводчик непонимания и неточности передачи смысла? Ведь, Иоанн Дамаскин так говорит: «Яко убо ино есть существо, ино же ипостась... существо знаменует общий и необъятный вид ипостасей видоподобных, например, Бог, человек, а ипостась несекомое лицо, сиречь, Отца, Сына, Духа Святого, Петра, Павла являет»²⁷. Но если вопрос идет о новотворении, то следует ипостась понимать не как мою индивидуальность духовную и психическую, не как мою личность, а именно как мою духотелесную природу, мой «составъ», как очень чутко передал переводчик канона. Но состав, конечно, не только телесный, не только смешение материальных элементов, но состав духотелесный – души и тела. (На такое понимание указывает, быть может, такой же перевод этого слова в 1-м тропаре 4-й песни. См. об этом дальше.) Понимая здесь ὑπόστασις в смысле личности, мы, думается, простираем обновление-новотворение не столько на весь духотелесный состав, сколько на душевную его сторону. Поэтому мы считаем перевод в каноне правильным.

Причастием человеческого (=моего) естества Бог врачует и обновляет его. Во Христе Бог меня новотворит: «Новотвориши земныя, Создателю, перстенъ бывъ, и плащаница и гробъ являютъ еже въ Тебѣ, Слове, таинство: благообразный бо совѣтникъ, Тебе родшаго совѣтъ образуетъ, во Тебѣ велельно новотворящаго мя»²⁸.

Это новотворение есть «восстановление падшей скинии». Скиния – человеческое естество²⁹. При грехопадении, когда исказилась природа человека, то эта скиния как бы пала. И в силу своего падения она перестала быть обиталищем Духа Святого. Прервалось общение Бога с человеком не столько de jure (по праву), сколько κατ' οὐσίαν (по естеству) – по неспособности к тому падшего естества человеческого. Поэтому новотворение есть восстановление этой скинии: «Разрушиися пречистый храмъ, падицую же совозставляетъ скинию: Адаму бо первому второй, иже въ вышнихъ живый, снуде даже до адовыхъ сокровищъ»³⁰.

Здесь, нам ясно видно, совершенно нет далее намек на юридические отношения: все внимание устремлено именно на состояние естества – т. е. точка зрения отнюдь не юридическая, а именно онтологическая – та, на которую мы и указывали все время как на характерную для православного учения.

Это восстановление падшей скинии совершается разорением храма:

«Биешь былъ еси, но не раздѣлился еси, Слове, ея же причастился еси плоти: аще бо и разорися Твой храмъ во время страсти³¹, но и тако единъ бѣ составъ Божества и плоти Твоя. Во обоихъ бо единъ еси Сынъ, Слово Божіе, Богъ и Человѣкъ»³².

Что ни слово, то высокое учение! Здесь исповедуется, что несмотря на то, что тело изъязвлено, умерло-разорилось (λέλυται – разрешился, расстроился) – но состав (ὑπόστασις)³³ остался один и тот же. Не произошло разделения человечества и Божества в лице Христа во время страдания: ипостась не распалась: и хотя храм (тело) разорен, но все же Христос не перестает быть³⁴ и в страдании, и в смерти, и в погребении Богом и Человеком нераздельно, неслиянно. Это – необыкновенно важно: Слово Божие, Сын Божий предвечно рождаемый, не отделяется от человеческой плоти, в которой принял участие (ἡ μετέσχευε σαρκός), Он и в страдании пребывает соединенным человеческому естеству.

Но что же, рождается вопрос, неужели же Божество на Кресте страдало? Неужели и Божество умерло? Если не разделилась ипостась во страсти, значит, так и должно было быть?.. Но –

«Человѣкоубійственно, но не богоубійственно бысть прегрѣшеніе Адамово: аще бо и пострада Твоя плоти перстное существо, но Божество безстрастно пребысть: тлѣнное же Твое на нетлѣнне преложишь еси, и нетлѣнныя жизни показашъ еси источникъ воскресеніемъ»³⁵.

Ἐροτόκτονον ἄλλ' οὐ θεοτόκτονον
ἔφω τὸ πταίσμα τοῦ Ἀδάμ,
εἰ γάρ καὶ πέποιθέ σου
τῆς σαρκός ἢ χοικῆ οὐσία,
ἄλλ' ἡ θεότης ἀπαθὴς διέμεινε.
τὸ φθαρτὸν δὲ σου πρὸς ἀφθαρσίαν μετεστοιχείωσας,

καὶ ἀφθαρτὸν ζωῆς ἔδειξας
πηγῆν ἔξ ἀναστάσεως.

Божество пребывало бесстрастно: ибо грѣхъ Адама, его падение (πταίσμα)³⁶ был только человекоубийственным: он повредил человеческое естество и никак не касался Божеского естества, к которому Адам не принадлежал³⁷. В этом смысле это падение было убийственно для человеческой природы: оно ввело смерть и тление в нее, бывшую дотоле нетленною. Поэтому на Кресте страдает человеческая природа, человек –

перстная плоть – такая же, как у всех людей (т. е. такого же состава, таких же свойств, единосущная, единоприродная всем людям), ибо эта природа заражена смертью, падением ее во Адаме.

Но другое слово вызывает наше недоумение: *«тлѣнное же Твое»*... Неужели во Христе было что-то тленное? Как же Церковь именует Тело Христово нетленным?

Дело в том, что под тлением иногда понимается не разложение тела, а распадение духотелесного состава человеческого – т. е. разлучение души и тела. Это разъясняет нам и Синаксарь Великой Субботы: *«тлѣнне... есть разрѣшеніе души отъ тѣла»*, а совершенное разрушение плоти и членов, т. е. разложение, именуется в таком случае – истлением³⁸. Да, Тело Господа Иисуса Христа, Его человечество, испытало тление. Смерть есть самое конечное и существенное свойство искаженной, органически испорченной человеческой природы. Смерть-то и есть тление: тело уже не человек, а только материальное соединение, которое, будучи лишено своего животворного начала – души – распадается на свои составные части, возвращаясь в землю. Человек восстановится – воскреснет, когда душа его, не прекращающая своего бытия, вновь соединится с телом. «Его-то (естество человеческое) врачует от безобразия, в премудрости зиждущий все Бог не новую красоту, которой не было прежде, устрояет для него, но очерненное переплавляя в чистое, через это разложение приводит его в прежнее лепоту»³⁹. Смерть есть, таким образом, тление, и Христос, как истинный человек, вкушает тление по человечеству. Это необходимо было для восстановления падшего естества: разрушение смерти – тления могло совершиться именно оживлением умершего (восстановлением человека в полной духотелесной организации), воскресением, другими словами исправлением этой природы. Это чудо и совершилось во Христе: *«тлѣнное же Твое на нетлѣнне преложишь еси»*...

Тленное – человеческая природа, наше естество. Итак, оно прелагается в нетление – т. е. оно уже не подвергается больше тлению – смерти. Замечателен тут греческий термин, употребленный здесь песнописцем (Космою Маюмским): μεταστοιχείωσας. – *преложишь еси*. Мета – предлог, выражающий идею перемены, переложения, перехода из одного состояния в другое. Στοιχείον – составные части; частицы, входящие в состав чего-либо, элементы, основания. Здесь с необыкновенной силой выражена идея именно новой организации человека, перемены структуры его естества – структуры непостоянной, подверженной распаденію на структуру постоянную, нераспадающуюся, нетленную.

Здесь кульминационный пункт всего канона – самая суть учения о Новой Твари.

Вот в чем таинство Гроба, в чем таинство смерти Христовой и Его тридневного погребения! Восстановить можно только то, что распалось; уничтожить смерть в человеческом естестве можно только тогда, когда она в нем проявилась. Поэтому Христос, понеся на Себе осуждение смерти, испытал ее, и подвергнутой тлению природу, содетельною силою Божества, неразлучно пребывающего с нею, перелагает, перестихийствует в неизменную: восстанавливается человек – духотелесное состояние. И тут умолкает человеческий ум, безмолствуя перед этой Тайной...

«Смертию смертное, погребениемъ тлѣнное прелагаеши, нетлѣнно твориши бо, боголѣпно безсмертно творя прїятіе: плоть бо Твоя истлѣнія не видѣ, Владыко, ниже душа Твоя во адѣ страннѣнно оставлена бысть»⁴⁰.

Приятие (πρόσληψις – от πρόσλαμβάνω = присоединяю, беру на себя, принимаю) – это и есть принятая Христом человеческая плоть: он ее творит бессмертной и боголепной, прелагая (μεταβάλλω) в нетленное состояние и снова соединяет с душой. Останавливается разрушение плоти. Мировой процесс тления остановился: тление-смерть уничтожена, ибо происходит преложение, мета-стихия тленности естества в первозаданное нетление:

«Изъ небрачныя прошедъ, и прободенъ въ ребра, Содѣтелю мой, изъ нея содѣлалъ еси обновленіе Евино, Адамъ бывъ, уснувъ паче естества, сномъ естественнымъ, и жизнь воздвигнувъ отъ сна и тлѣнія, яко всесилень»⁴¹.

Подобно тому, как во время сна из ребра Адамова была создана Ева – так и теперь, Христос, второй Адам, уснув сном естественным⁴² (т. е. смертию своею, рождающею Жизнь) сверхъестественно (ὑπερφυσικῶς) – обновляет Еву. И здесь греческое слово ἀνάπλασις, переведенное по славянски «обновленіе», имеет значение: образование снова, преобразование, переделывание.

Замечательное сопоставление: Ева – значит по-еврейски жизнь; Христос – Адам Второй исходит из прободенного ребра Своего Еву – Жизнь; преобразуется Ева. Опять подчеркивается идея новотворения.

И раз тленное преложилось в нетленное, то оно уже бессмертно, а потому за преложением божественною силою тленного естества, за новотворением следует воссоединение души и тела – вечная жизнь. И Христос воскресает человеческою природою, но природою уже сотворенною наново, переложенною в нетление. Наше естество воскрешено, обновлено – благодаря неразлучному соединению с Божеством.

Интересно, что в греческом каноне наблюдается сравнительное богатство выражений для обозначения понятия новотворения, а именно:

для обновления: καινοποιέω⁴³, ἀνάπλασις⁴⁴
 для новотворения: νεοποιέω⁴⁵
 для преложения: μεταβάλλω⁴⁶, μεταστοιχέω⁴⁷.

И не только плоть (сподобилась) обновления, все естество освятилось, обновилось: и души томившихся во Аденовились, ибо Христос человеческою душою с Божеством сходил во ад и Божеством Своим коснулся этого мучительного состояния и тем преобразил души единосущных Ему по человечеству, обновил – разрушил державу Адову⁴⁸. Бог есть Жизнь⁴⁹. И брэнное естество, прикоснувшись Жизни, оживотворяется. Смерть есть отсутствие жизни. Она, гнездящаяся в поврежденной природе и в теле человека, осуждена⁵⁰ на уничтожение и уничтожена. Грех искуплен, жало его вынуто из человеческой природы...

И так как новотворением еще не все закончено (ибо мы отпали от вечного и непосредственного богообщения), то после воскресения Христова (новотворения) наступает прославление нашего естества, нашей плоти превыше всякой плоти. Христос наше естество возносит на небо: *«На ramo, Спасе, заблудшее возмъ естество, вознесъ, Богу и Отцу привелъ еси»⁵¹; «Умерщвленное наше грѣхомъ естество возмъ, Твоему свойственному Отцу, Спасе, привелъ еси»⁵²...*

Наше естество во Христе посаждается одесную Бога⁵³. И в службе Вознесения, логически связанной с Пасхой, опять говорится о новотворении: *«Нисшедшее естество Адамово, въ долѣнейшіе страны земли, Боже новосотворивый Собою превыше всякаго начала и власти, возвелъ еси днесь: яко бо возлюбивъ спосадилъ еси, якоже помиловавъ соединилъ еси Себѣ, яко соединивый спострадалъ еси, яко безстрастенъ пострадавъ, и спрославилъ еси»⁵⁴; «Превѣчный Богъ и безначальный, еже воспрїятъ естество челоувѣческое, обоготворивъ тайно днесь вознесе»⁵⁵; «Состарѣвшійся, Господи, мїръ многими грѣхми, обновивъ страстію Твоею и востаніемъ Твоимъ, возшелъ еси»⁵⁶.*

Но – замечательно, и в воскресных канонах тоже говорится о новотворении в связи с Воскресением!⁵⁷ Таким образом, в каноне Великой субботы раскрывается по мере сил разумения – таинство новотворения, переложения тленности человеческой падшей природы на нетление, уничтожение смерти в естестве. И последующее созерцание разрушения ада – это следствие этого великого творческого акта. А пасхальное богослужение есть уже переживание усвоения этого новотворения. Об этом теперь не будем говорить, ибо это отведет нас в новые области.

Из сказанного видно, в чем православное веросознание кладет центр всего учения. Не столько в страданиях, сколько в новотворении. А оно то и совершено было Господом нашим Иисусом Христом во Гробе. В Нем-то изъяз-

вленное грехами человечество и было обновлено, воскрешено, новотворено.

Но Гроба не было бы без страданий. Но и о них Церковь предлагает учение в песнопениях, которых мы не будем теперь касаться, а только упомянем, что и в тех песнопениях юридическая аналогия не найдет себе поддержки и объяснения. Там рассматривается вопрос о искуплении, о спасительности страданий Христовых. А Гроб являет таинство последствий, плодов этих страданий.

И мы видели, какие это плоды – нетление, вечная жизнь в вечном причастии Божества. ■

Примечания

1. См. Митрополит Антоний. Догмат Искупления.
2. Иеромонах Тарасий. Перелом в древнерусском богословии. Варшава, 1927, стр. 47 и след.
3. Ср.: Св. Григорий Нисский. Омладенцах, преждевременно похищаемых смертью. Творения. Москва, 1862, ч. IV, т. 40, стр. 343.
4. Преп. Иоанн Дамаскин. Богословие. Перев. Амвросия, Архиеп. Московского. Москва, 1834. Л. 61 об. Очень интересно сравнить с A. Tangieroy. Précis de Théologie Ascétique et mystique. Paris-Tournai-Rome, 1924, р. II, Z, III, с. I, р. 832, п. 1336, где очень ярко высказаны настроения удовлетворения оскорбленному Богу.
5. Выражение взятых из стихир на Господи воззвахъ. Воздвижение, Великая вечерня, Слава и нынь. Ср.: Канон 2 на Р. X., п. IV, тр. 1.
6. Преп. Иоанн Дамаскин. Богословие. Л. 43 об.
7. Тропари мертвенни на непорочн.
8. Св. Григорий Нисский. Толкование на Песнь Песней. Творения... Т. 39, ч. ст. III, р. 88.
9. 25 декабря. Утр. канон 1, троп. 1.
10. 25 декабря. Лития, стихира 4.
11. Погребение священников. Стихира 7 гл., стих. 2.
12. Св. Григорий Нисский. Ibid., 302.
13. Ibid., 303. Ср.: Рим. 5, 12.
14. Последование погребения. Стихиры преп. Иоанна Дамаскина, стих. гл. 8.
15. Св. Григорий Нисский. Большое огласительное слово. Т. 39, ч. IV, гл. 27, стр. 71-72. Вспомним католический догмат о Непорочном зачатии.
16. Св. Григорий Нисский. Толкование на Песнь Песней. Творения... Т. 39, ч. ст. III, р. 329.
17. См.: Канон 25 декабря: 1 кан. п. 1, тр. 1, тр. 3.
18. Ibid., 1 кан. п. 3, тр. 2.
19. Неделя перед Р. X. Ирмос 9 песни. Этот ирмос взят нами из Ирмолога Львовского издания 1757 г. В новейших книгах его нет, а он заменяется ирмосом «*Не рыдай Мене, Мати*» из канона Великой субботы. Здесь предполагается, что слышащий этот ирмос, столь похожий по форме и совершенно подобный по напеву ирмосу «*Не рыдай Мене, Мати*», перенесется мысленно к Великой Субботе.
20. Октоих. Кан. воскр. 1 гл., п. 1, тр. 1.
21. Ibid., п. 3, тр. 2.
22. М. Скабалланович. Толковый Типикон, ч. 1, стр. 17.4
23. Сообщается по труду Архиепископа Черниговского Филарета: Исторический обзор песнопевцев (Чернигов, 1864, стр. 288. 329), где даны подробные сведения о творцах этого канона.
24. Акростих первых пяти песней (Марковых): *καὶ σήμερον δε*, а последних четырех (Космовых): *σάββατον μέλλω μετὰ*. Ирмосы в счет не взяты.
25. Канон Вел. Субботы 1, 3. Ср.: 1 Кор. 15, 22.
26. Параллель в похвалах: «*На землю сшел еси, да спасеши Адама, и на землю обреть сего, Владыко, даже до ада снишл еси ищай*» (Похв. 25).
27. Op. cit. t. 68 (кн. 3, гл. 4).
28. Песнь 5, 1. Здесь греческое слово *καινοποιήσας* не по-славянски переведено: *новотворящаго мя*, а слово *νεοποιεῖς* – *новотвориши*. Разница между *καίως* и *νεός*, которые составляют первую половину указанных слов, означающих новотворение (*ποιέω* – творю) заключается в следующем: *καίως* выражает мысль о чем-то новом, чего еще не было, – только что сделанном. *νεός* – новый в смысле юного, молодого, свежего – и затем уже: вновь происшедший, недавно, теперь только происшедший. Таким образом *καίως* повидимому, понимается больше с временным оттенком, а *νεός* – с качественным.
29. 1 Кор. 5, 19.
30. Песнь 8, 1.
31. Иоан. 2, 19-22.
32. Песнь 6, 1.
33. *Μία ἢ ὑπόστασις τῆς θεότητος παρὰ σοῦ*. См. выше, где говорилось о 3-м тропаре 1-й песни.
34. *εἰς ἰσχυροὺς Υἱὸς λόγος τοῦ Θεοῦ...*
35. Песнь 6, 2.
36. Употребляется в смысле: прегрешения, сопряженного с убытком, ошибки, несчастья.
37. *βράτος* – смертный, бранный – составленный из брения, т. е. землистых частиц, разведенных влагою.
38. *καὶ φθόραν μὲν τὸ κυριακὸν σῶμα ὑπέστη, ἥτις ἐστὶ διαζευξίς ψυχῆς ἀπὸ σώματος, διαφθόραν δὲ, ἥτις διάλιπον σαρκὸς, καὶ μετὰ τὴν λείαν ἀφαίτησιν, οὐδαμῶς.*
39. Св. Григорий Нисский. Толкование на Песнь Песней, беседа 3, р. 88, ср.: Большое огласительное слово, гл. 32. Ср.: 1 Кор. 15, 53, 54.
40. Песнь 5, 2.
41. Песнь 5, 3.
42. *φωτίζων* – собственно рождающий, оживляющий, производящий жизнь.
43. Песнь 1, 3; 4, 1.
44. Песнь 5, 3 (*πλασις* – образование, составление, созидание, построение).
45. Песнь 5.
46. Песнь 5, 2.
47. Песнь 4, 1.
48. Цитированный 4 тропарь 8 песни. Ср.: «*Во гробъ плотски, во адъ же съ душою яко Богъ*».
49. Иоан. 11, 25.
50. Рим. 8, 3.
51. Канон Вознесения 7, 22.
52. Ibid. 7, 4.
53. Стихира на Господи воззвахъ Великой вечерни на Вознесение, Слава и нынь: «*Съ земными яко человекъ поживъ, днесь отъ горы Елеонския вознеслся еси во славу, и падшее естество наше милостивно вознесъ: Отцу спосадишь еси*». Мк. 16, 19; Лк. 24, 51; Даян. 1, 9-11.
54. Вознесение, Лития, стих. 5.
55. Вознесение, 2 седален.
56. Вознесение, 2 канон. 1, 3.
57. Воздержимся от выносок, но укажем места (некоторые, ибо перечисление всех мест было бы слишком долго): Глас 2, неделя: *пове- черие* – п. 4, 1; *утреня* – 3, 2, 5, крств. 2, 8, крств. 2, 9, бог. 1. Глас 3, *неделя: утреня* – съд. 1. Кан. п. 3, бог. 2, 4 крств. 1, бог. 2, 3, 5, бог. 1, 7, 2; *пове- черие* – 3. Глас 5, *неделя: утреня* – 5, 2, 6, 1, 2 и т. д.

Архим. Константин (Зайцев)

Тайна спасения (II)

Церковь, далее, именуется соборной, что передается также терминами вселенской или кафолической. Церковь обращена – ко всем: *Шедши научите вся языки...* Церковь обнимает пространственно всю вселенную: «Церковь соборной называется потому, учил св. Кирилл Иерусалимский, что находится по всей вселенной от концов земли до концов ее». Находясь везде, Церковь пребывает всегда: возникая из вечности она уходит в вечность – никакие *врата ада* ее не одолеют. Открытая всем, Церковь, обнимает, однако, только тех, кто к ней принадлежит. Обнимая, во всем свете, всех к ней принадлежащих, Церковь, при этом, не является формально-организационным единством: наличие самостоятельных поместных Церквей не упраздняет таинственно-благодатного единства Церкви. Есть в понятии «соборности» и другой оттенок, подчеркивающий как бы органическую принадлежность к Церкви, рядом с клиром, и народа. Это сказывается во всем. Так все в литургии «участвуют», а не только присутствуют на ней. Все призываются «*едиными устами и единым сердцем*» исповедовать Символ Веры. Понятие «церковного народа» неустранимо из Церкви. «В Православии хранителем благочестия является народ», – читаем мы в Послании Восточных Патриархов 1848 г. «Где явится епископ, там народ да будет, как и где Христос Иисус, там кафолическая Церковь», – учил св. Игнатий Богоносец. Нельзя не видеть выражения соборности и во внутреннем тождестве всего содержания Церкви, что удачно выразил Викентий Леринский, признавая голосом Церкви то, что «повсюду, всеми, всегда исповедуется».

Церковь, наконец, обозначается как апостольская. Это означает не только то, что историческим основанием Церкви являются 12 апостолов, что получило наглядное выражение в тех двенадцати, носящих имена апостолов, основаниях, на которых стоит стена таинственного града. Это не только устанавливает нерушимую преемственность, провозглашаемую Спасителем, когда Он, заповедуя апостолам совершать Евхаристию, открыл им, что они будут *смерть Господню возвещать дондеже придет* – то есть до Второго Пришествия. Церковь, отождествляясь с апостолами, тем самым отождествляется со Христом. Апостольство не начальный момент некоего развивающегося процесса, а предельная полнота Церкви, какая только может быть яв-

лена, и она лишь раскрывается, не нарушая полнейшего тождества с тем, что открыто было Господом через апостолов. Очень выразительно под этим углом зрения аттестовал Тертуллиан самостоятельных реформаторов, говоря, что им можно было бы подчиниться при одном только условии: «они, новые апостолы, должны уверить, что Христос снова снишел и научил их». Упомянув потом, что Господь подкрепил зависимость апостолов от Него тем, что дал им власть совершать знамения, какие Сам творил, Тертуллиан свидетельствует, что надобно ждать чудес и от новых апостолов. «Но я знаю мощь их, заключает Тертуллиан, – они так чудно подражают апостолам: те мертвых творили живыми, а они живых делают мертвыми».

Итак, единая, святая, соборная, апостольская Церковь воплощает Истину. Та часть ее состава, которая, в своем представлении, обретает что-то «новое» – тем уходит от Истины. Только абсолютная верность исходной Истине может позволить Церкви продолжать относиться к себе все четыре признака, установленные Символом Веры. Они теснейшим образом соединены и предполагают друг-друга.

Что является основным свойством, основным содержанием, самым, можно сказать, существом Церкви? Церковь есть Царство благодати! И это в том понимании благодати, которое присуще только одной Православной Церкви. Католицизм мыслит благодать как нечто раздельно от свободы действующее и являющееся неким самостоятельным, как бы внешним, фактором. Протестантизм придает благодати характер Божией милости, не вмещающей человеку его греховности, в нем, однако, продолжающей пребывать. Для православного сознания благодать сливается с человеком, содевая, с его доброго изволения, в помощь неотрывную этому изволению, его постепенное духовное преобразование.

Самое обращение на путь спасения есть уже действие благодати: *Никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его* (Иоан. 6, 44). То – благодать просвещающая или предваряющая. *Вбра отъ слышания* (Рим. 10, 17) – но надо уметь и услышать! Так происходит некий отбор, таинственная природа которого может быть уяснена из слов Господа Петру: *блаженъ ты, Симонъ, сынъ Юинъ, потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ* (Мф. 16, 17).

Уверовать во Христа, как Бога, и тем вступить на путь спасения – и для этого слабые человеческие силы должны быть облагодатствована-

ны. Но это лишь готовность вступить в борьбу с нашим греховным естеством. Чтобы действительно вступить на этот путь, надо наново родиться от Духа Святого. То – благодать освящающая, оправдывающая, возрождающая. *Аще кто во Христвъ, нова тварь...* (2 Кор. 5, 17). Задача встает перед человеком: *отложити... ветхаго челоуька, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, обновлятися же духомъ ума... и облещися въ новаго челоуька, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22–24). Так человек входит в новую жизнь – по это только начало! Нужна новая сила благодати, чтобы успешно подвигаться на этом пути. То – спасающая благодать, способствующая тому, чтобы сумели мы подлинно стяжать *плодъ духовный: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22–23). То, что мир именует добродетелью, не только в язычестве, по слову блаж. Августина, могло, в очах Божиих, быть лишь блестящими пороками. Подлинно христианское добродетельное лучше всего определено преп. Серафимом Саровским как стяжание Духа Святого, что, конечно, не представимо без участия Самого Духа. Отсюда понятен призыв апостольский: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Фил. 2, 12). И что тут апостол присовокупляет? *Богъ бо естъ дѣйствующій въ васъ* (13). Это сознание, что Сам Господь совершает в нас дело нашего спасения, и есть корень православного учения о благодати: с ее лишь помощью человек становится камнем Церкви, в котором живет Господь – самая молитва есть голос Духа Святого (Рим. 8, 26).

Понятие благодати имеет охват широкий. Следы ее находим и в язычестве, поскольку человеку открывается возможность доброс творить по естеству (Рим. 14, 19). Явно почивала благодать на людях Ветхого Завета – на избранном народе. Но и она была ничто по сравнению с тем морем благодати, которое излилось на человечество с приходом Христа: *благодать възблагодать* (Иоан. 1, 16)! Слово благодать сохраняет свой общий смысл и в Новом Завете, когда, например, употребляет его Апостол, кончая послание словами: *Благодать вамъ и миръ отъ Господа Бога Отца и Исуса Христа*. Такое, в общем смысле употребляемое, слово может означать и исключительную силу действия, как, например, когда Господь говорил ап. Павлу: *Довлѣтъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершася*. Те же виды благодати, о которых речь шла выше, относятся к более утонченному ее пониманию, которое лучше всего выражено в следующих словах апостольских: *благодатию бо есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, не отъ дѣлъ, да никтоже похвалитя* (Еф. 8-9). Но как бы мы ни определяли, ни уточняли, ни нарочито квалифицировали действие благодати,

она никогда не становится внешней силой, определяющей нашу судьбу, а является проникновением Божеского начала в самую нашу сущность: сливается оно с нашим естеством. Сущственно различать действие промысла Божия от действия благодати. Промысл Божий действует вне нас, создавая те условия, которые влекут нас ко спасению. Благодать же проникает в самое наше существо, сливаясь с ним. Мистическая природа благодати заключается в том же, о чем говорит Слово Божие, именуя Церковь Телом Христовым – только применительно уже к каждому отдельному человеку: *Живу же не ктому азъ, но живу въ мнѣ Христвъ* (Гал. 2, 20).

И вся Церковь в целом, и каждое отдельное Ее чадо, поскольку оно проникается природой Церкви, освящаясь в Ней – исчерпывается этим одним, определяющим нашу судьбу в вечности: примирение с Богом чрез слияние с Христом-Богом, ставшим человеком, чтобы дать человеку возможность, слившись с Ним, стать общником блаженной вечности. Не будем касаться того, в каких формах изливается на человека благодать через Церковь. Утвердимся в одном: в ясном сознании того, что спасение содевается лишь во Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. В Ней заключена тайна нашего спасения. Поскольку мир, сохраняя одну лишь видимость Церкви, упраздняет ее существо, сохраняя некую подмену ее, спасение лежит – для Последних Христиан – в сохранении себя в истинной Церкви, которую, в ее исходной природе Малого Стада, не одолеют врата ада, по обетованию Христову. Тайна Спасения для каждого отдельного человека определяется и исчерпывается его готовностью оставаться в Царстве благодати, являемом истинной Церковью, и тем сохранять в себе живущего в каждом истинном чаде истинной Церкви – Христа.

Тайна спасения получает свое разрешение в момент смерти. Тут обозначается тот свободный выбор, который, в итоге его жизни, совершен человеком: с Богом он или против Бога. Иногда это открывается находящимся у ора смертного с полной ясностью – и в смысле спасения, и в смысле гибели: смерть может быть как явным приобщением к Царству небесному, так и явным нисхождением во ад. Бесконечно разнообразен может быть облик смерти, отвечающий тому индивидуальному, неповторимому пути жизни, в направлении спасения или гибели, который пройден данным человеком. Блаженной может быть смерть явного грешника, поскольку слезами покаяния омывает он оскверненную грехами душу свою, и устрашающей может быть смерть «праведника», умертвившего свой дух грехами ума. Но при всех условиях смерть есть последнее слово человека, определяющее его всежизненное «изволение». Отвращенность от

Бога может не носить характера воинствующего безбожия. Больше того: воинствующее бунтарство открывает больше возможностей конечной обращенности к Богу, чем холодная от Бога отчужденность, крепко устоявшаяся в любом поклонении кумиру. Обращенность же к Богу спасительная сгущается в одну формулу, которая не случайно способна становиться для спасающихся исчерпывающим содержанием их духовного бытия: «*Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!*» Покаянный вопль раздался из глубины сердца – и спасен человек!

Этим покаянным воплем человек свидетельствует, что он принадлежит к Телу Христову – к Церкви. И Церковь его отмолит.

Значит, тайна спасения сводится к чему? К действительной принадлежности к Церкви. Нет поэтому ничего страшнее, чем отрыв от Церкви, который, в предельном своем выражении, и являет то предельно страшное, что Слово Божие определяет как грех против Духа Святого, которому уже нет прощения, ни в сем веке, ни в будущем.

Только отдав себе в этом полный отчет, можно трезво оценить весь ужас современной действительности, которая, чрез веру в ложь изымая самое понятие Церкви из сознания человека, делает его служителем Антихриста в составе того фальсификата Церкви, который сооружается ныне для встречи Антихриста. ■

О. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея*

Послание апостолов на проповедь (10, 1-42)

• 10, 1 • Господин жатвы долго воспитывал своих жателей, вырабатывал из них апостолов, проводя их через богочеловеческие дела Свои и чудесные тайны царства Божьего. Он их готовил не к чужой жатве, а к Своей, которую Он сеял через пророков и ветхозаветных праведников. И, посылая их на апостольский труд, Он снабжает их богочеловеческой силой, мощью и властью, которой они смогут обогочеловечивать человечество. Святой Евангелист благовествует: *И призывает двенадцать учеников Своих, Он дал им власть надъ нечистыми духами, чтобы изгонять ихъ и врачевать всякую болъзнь и всякую немощь* (ст. 1).

Не в начале Своей проповеди, но только теперь Господь посылает Своих учеников на апостольский труд. Он посылает их не прежде, чем они своими глазами увидели исцеление человека с сухой рукой, воскрешение мертвых, изгнание нечистых духов, укрощение моря, отпущение грехов, очищение прокаженных, исцеление слепых, глухих и немых. Он сначала воспитывает веру их делами Своими богочеловеческими и учением, и необыкновенными чудесами Своими привязывает их к Своей Богочеловеческой Личности. И, так подготовленным, Он им дает суть и программу апостольства: 1) иметь власть над нечистыми духами; 2) исцелять от всякой болезни и всякой немощи. А чем? – Всечистым Духом Христовым иметь власть над нечистыми духами, ибо они изначально и самостоятельные творцы всякого зла, всякого греха, всякой смерти. Апостольская служба: иметь власть,

– не борьбу, не войну, но власть над нечистыми духами. И еще? – Исцелять от всякой болезни и всякой немощи, и так лечить людей и делать их способными к радостным подвигам богочеловеческой евангельской веры и спасения. – Это богочеловеческое новшество Христово; новшество Богочеловеческой Личности Его, Богочеловеческой Церкви Его. *Что это? Что это за новое учение, что Онъ и духамъ нечистымъ повелъваетъ со властью, и они повинуются Ему?* (Мк. 1, 27).

Апостолы не принадлежат себе, проповедуют не себя, но Господа Христа. Они только апостолы = посланники, переносчики Его Богочеловеческой силы и власти, Его Богочеловеческого домостроительства спасения мира. Апостольство в том и состоит: постоянно ощущать себя посланным Господом Христом, переносчиком Его Богочеловеческого чудотворного всемогущества и спасоносного учения. • 10, 2-4 • *Двенадцати же апостоловъ имена суть сии: первый Симонъ, называемый Петромъ, и Андрей, братъ его, Иаковъ Зеведеевъ и Иоаннъ, братъ его* (ст. 2). Петр называется *первый* в этом случае и во многих других случаях (Мк. 3, 16; Лк. 6, 14; Деян. 1, 13). Потому что он со своим братом Андреем «первозванным» был «*первый* призванный на апостольство», был первый между равными (ср. Мф. 16, 16; 19, 27; 26, 27; Лк. 8, 15; 9, 32; 22, 31; Иоан. 21, 15; Деян. 1, 15; 2, 14; 5, 3; Гал. 1, 18; 2, 7). *Иаковъ Зеведеевъ и Иоаннъ, братъ его* – «сыны громовы»; *Филиппъ и Варооломей*, т. е. сын Фоломея, а имя его было Нафанаил (Иоан. 1, 45; 2, 3); *Томас и Матоей мытарь*, *Иаковъ Алфеевъ и Леввей, прозванный Таддеемъ* (ст. 3); *Симонъ Кананитъ*, которого евангелист Лука называет зилогом, ревнителем; вероятно он принадлежал к иудейской секте Зилогов, строгих ревнителей Закона Моисеева; и *Иуда Искариотъ*,

* Продолжение. Начало Толкования в «Вестнике» № 3-4/1986.

который и предать его (ст. 4). «Искаріотъ» означает: человек из города Карнота, который находился в колене Иудином (Ис. Нав. 15, 25).

• 10,5-6. *Сихъ двѣнадцать* апостолов, людей простых и необученных, рыбаей и мытарей, *послалъ Иисусъ и заповѣдалъ имъ, говоря: на путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ Самарянскій не входите. А идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева.* – Время для проповеди Евангелия также и язычникам еще не пришло (Мф. 15, 24). Евангелие следовало прежде всего проповедовать иудеям (ср. Иоан. 5, 22), избранному народу Божьему, которому обещан был Мессия, и среди которого Он и явился. «Не подумайте, говорит Христос, что Я их презираю и отверщаюсь от них потому, что они Меня поносят и называют беснующимся. Напротив, Я стараюсь исправить их прежде других, и запрещаю вам ходить к другим народам; к ним посылаю вас учителями и врачами. И не только запрещаю вам проповедовать кому либо прежде их, но не позволяю даже и ступать на путь, ведущий к язычникам и входить в город Самарянскій»¹.

Спаситель повелевает Своим ученикам: *въ городъ Самарянскій не входите.* – Самаряне были смесью евреев, которых ассирийские цари не увели в плен, и язычников, приведенных на место уведенных в плен евреев (Царств. 17, 23–24). Пришельцы служили сначала своим богам, затем постепенно приняли иудейские обычаи и веру. Их религия была смесью язычества и иудейской веры. Они почти всегда враждовали с настоящими иудеями. Причины тому следующие: 1) после возвращения из плена евреи не разрешили самарянам участвовать в строительстве нового храма; 2) в отместку самаряне помешали строительству стен вокруг опустошенного Иерусалима; 3) самаряне испросили у персидского царя разрешение построить свой собственный храм на горе Хоразин и установить свое священство, соблюдая Закон Моисеев, и этим создали раскол, потому что по закону Моисееву у евреев должен быть один храм и одно священство; 4) с течением времени Самария стала убежищем еврейских преступников, и это способствовало враждебным отношениям между двумя областями; 5) самаряне приняли только Пятикнижие Моисеево, и отвергли пророков и все еврейские предания. – В силу всех этих причин евреи смотрели на самарян всего лишь как на язычников, и считалось преступлением для еврея вступать в какие бы то ни было отношения с самарянами (ср. Иоан. 4, 9). И сам Господь здесь ставит самарян в один ряд с язычниками, не позволяя апостолам преждевременно пойти к ним с проповедью Евангелия. Но то, что Господь не позволял апостолам, Он сделал Сам. Он Сам проповедовал Евангелие самарянам (Иоан. 4, 6–42). После же Вознесения Спасителя апостолы ходили в Самарию и обращали ее жи-

телей к вере в воскресшего Господа Иисуса (Деян. 8, 5–25).

• 10,7. Спаситель повелевает Своим ученикам: *Ходя же, проповѣдуйте, что приблизилось Царство небесное.* Ибо? – Бог сошел на землю: Бог стал человеком, земля стала небом; с Богом Царство небесное сошло на землю; все Божие спустилось к нам, людям: и Вечная Истина, и Вечная Правда, и Вечная Жизнь, и Вечное Добро, и Вечная Любовь. Одним словом: Богочеловек с нами на земле, чтобы все, к Нему относящееся, стало нашим через проповедь и деятельность святых апостолов. Богочеловек и есть Царство небесное на земле; апостолы должны ввести его в души жителей земли, и так превратить землю в небо, и людей – в богов по благодати. Поэтому Спаситель и дает им власть и силу над болезнями, над смертью, над дьяволами: • 10,8. *Больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, ѿсовъ изгоняйте; даромъ получили, даромъ дайте.*

Господь как бы говорит Своим ученикам: Я от вас не требую ничего больше того, что вы на своем опыте пережили и видели, как Я делаю: *больныхъ исцѣляйте, мертвыхъ воскрешайте, ѿсовъ изгоняйте.* Я вам все это даю, чтобы и вы это давали другим, не задерживая у себя. Все, что Я вам даю, это Мое; Я даю вам для того, чтобы вы сделали это собственностью всех; *даромъ получили, даромъ дайте.* Никогда не забывайте: сребролюбие – корень всех зол. Святой Златоуст благовествует: Господь, исторгая самый корень зла, повелевает Своим ученикам: *Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящійся достоинъ пропитанія* (ст. 9–10). – Господь не сказал: Не берите с собою, но хотя бы ты и в другом месте мог взять, избегай этого пагубного недуга. Этим Господь Христос достигал многого. Во-первых, удалял от Своих учеников всякое подозрение; во-вторых, освобождал их от всякой заботы, чтобы они занимались только проповедью; в-третьих, показывал им Свое могущество. Поэтому Он им позже и говорил: «Имели ли вы в чем-нибудь недостаток, когда Я вас послал без одежды и без обуви?»².

И заповѣдалъ имъ ничего не брать въ дорогу (Мк. 6, 8), ничего – кроме Царства небесного = кроме Богочеловека Христа. Ибо когда они имеют Его – они имеют все, ни в чем не будут иметь недостатка: «все остальное приложится им» (ср. Мф. 6, 33). Добровольная нищета – это составная часть апостольства. Требуя этого от Своих учеников, «Господь хотел приучить их к строгой жизни, как Он и выше не позволил им заботиться даже и о завтрашнем дне. Он готовил их быть учителями вселенной, поэтому и делает их, так сказать, из людей ангелами, освобождая их от всякого житейского попечения»³. – Не заботиться ни о чем

житейском – долг святых апостолов; об этом заботится или Сам Бог непосредственно, или через людей: *ибо трудящийся достоин пропитания*, – пропитания, заработанного трудом и ревностью.

Посылая апостолов на проповедь, Господь Христос им заповедует быть осмотрительными, чтобы проповедовать Царство небесное достойным:

• **10,11-13.** *Въ какой бы городъ или селеніе ни вошли вы, навѣдывайтесь, кто въ немъ достоинъ, и тамъ оставайтесь, пока не выйдете; А входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему; И если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ придетъ на него; если же не будетъ достоинъ, то миръ вашъ къ вамъ возвратится.* – Если человек, принимающий вас, достоин, и достойно принимает вашу проповедь, он вас накормит как достойных, а не как недостойных, незаслуживших. «Но Христос не только повелевает искать достойных, но и не переходить из дома в дом, чтобы ни принимающего не оскорбить, ни самим не подвергнуться нареканию в чревоугодии и легкомыслии»⁴. *Оставайтесь*: утвердите их в вере, возделайте души их, посеете семя Царства небесного, семя богочеловеческих истин и ценностей; не летайте из дома в дом. Царство небесное долго усваивается и осваивается; оно – забота Божия, пусть будет и ваша. Слова: *миръ дому сему*, напоминают обычное еврейское приветствие: Мир тебе, или вам (Быт. 43, 23; Суд. 19, 20; Лк. 10; 5). Но здесь слово «миръ» имеет свое новозаветное, богочеловеческое содержание и смысл; это «мир Христов», который существенно отличается от мира человеческого. Поэтому Спаситель и говорит, что *миръ вашъ* возвратится к вам, т. е. мир Мой, который Я вам дал, чтобы вы его давали другим.

• **10,14-15.** Единственный как Богочеловек, Господь Христос единствен как единственный истинный Бог, единствен как единственный истинный человек. И тем единствен как единственный Спаситель рода человеческого от греха, смерти и дьявола. И Он, воистинну Единственный Человеколюбец, все Свои богочеловеческие ценности и силы, каких свет не имел и не видел, переносит на Своих учеников, чтобы они их перенесли на род человеческий. Отвергнуть их может только обесчеловеченный человек, расчеловек. А это больший грех, чем все грехи Содомы и Гоморры. Поэтому Спаситель благовествует: *А если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома, или изъ города того, оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ; Истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ земль Содомской и Гоморрской въ день суда, нежели городу тому* (ст. 14–15). – *Оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ*, чтобы даже и пыль их не пристала к вам, чтобы они не заразили вас микробами своего демонского зла; оставьте им прах как свидетельство им; пусть для них прах с ног ваших будет свидетельством о Царстве небес-

ном. Они не приняли богочеловеческого благовестия, – оставьте их Богу: Он будет судить их в день Страшного Суда. И тогда *отраднѣе будетъ земль Содомской и Гоморрской*, чем им, отраднее потому, что Содому и Гоморре не была дана полнота Богочеловеческого Откровения и спасения, тогда как им дается, им открывается вся воля Божия о мире и спасении человека и мира, все богочеловеческое домостроительство спасения (ср. Мк. 1, 20–24; Лк. 12, 47–48).

• **10,16.** Вооружив Своих учеников властью над нечистыми духами, над всеми болезнями, немощами и самой смертью, Господь указывает им на опасности и беды, которые их постигнут, опасности и беды, постигающие овец, когда они находятся среди волков. *Вотъ, Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ: итакъ будьте мудры, какъ змии, и просты, какъ голуби* (ст. 16). – *Я посылаю васъ* с благими вестями в кротких душах среди отдельных от греха людей. Вы несете исключительное новое благовестие новым способом, еще невиданным и неслыханным: вы призваны овечьей кротостью победить волчьих дикие души человеческие. Чудесное богочеловеческое благовестие: победу над дьяволом и смертью посылаю через вас в мир; проповедуйте его новым, богочеловеческим образом: кротостью овечьей и незлобием голубиным. «Я покажу Мою крепость особенно в том, что овцы преодолеют волков; и находясь между ними, и подвергаясь угрызениям, не только не истребятся, но преобразят и их самих. А гораздо удивительнее и больше значит: изменить расположение воли и преобразовать ум, нежели умертвить, особенно когда овец только двенадцать, а волков полна вся вселенная»⁵.

Это метод апостольской деятельности, преподанный Господом Христом раз и навсегда. Этим методом побеждали Апостолы (ср. Деян. 5, 22; 4, 19–20; 2 Кор. 6, 1–10). А за ними и с ними и все святые Мученики, святые Исповедники, святые Бессребренники, святые Постники, святые Праведники; одним словом: все Святые. «Доколе мы будем овцами, доколе будем побеждать; хотя бы и бесчисленное множество волков нас окружало, но мы их преодолеем и победим. Если же будем волками, – будем побеждены, потому что отступит от нас помощь Пастыря (Он пасет не волков, а овец); Он оставит и удалится от тебя, потому что ты не дашь открыться Его силе. Когда ты показываешь в злостраданиях кротость, то вся победа Ему принадлежит; а когда сам нападаешь и сражаешься, помрачаешь победу»⁶.

(Продолжение следует)

1. Св. Иоанн Златоуст. Беседа 32, 3; с. 380.

2. Св. Иоанн Златоуст. Беседа 32, 4; с. 382.

3. Там же.

4. Там же, с. 383.

5. Св. Иоанн Златоуст. Беседа 33, 1; с. 389.

6. Там же.

Последние дни брата Иосифа в Греции

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В июле 1997 года брат Иосиф привез Мироточивую Иверскую Икону на Всезарубежный съезд (см. «Вестник № 5/97») и после этого заехал в Аргентину на несколько дней. Брат Иосиф всегда помогал нам советами и трудами в украшении нашего великолепного аргентинского Троицкого Собора. В этот последний раз у нас шел разговор о том, что надо купить матерью для облачений нашего храма, в связи с предстоящим 100-летним юбилеем его основания. Мы сидели с молодежью за столом, и с нами сидел брат Иосиф. Вдруг он сказал: «Алекс! (так он любил меня называть, т. к. мы были знакомы задолго до принятия мною священного сана*) надо поехать в Грецию, там большой выбор тканей. Если ты поедешь, я поеду с тобой. Я знаю, где все можно купить, и могу тебе показать, и, если Бог даст, то заедем на Святую гору!».

Сначала я подумал, что брат Иосиф шутит, но потом заметил, что он серьезно говорит. Ни минуты более не сомневаясь, я сказал: «Поехали!».

В этом, 1997 году, брат Иосиф был в Лесниском монастыре на день престольного праздника обители, как обыкновенно делал, за исключением прошлого года, когда он появился неожиданно в Синоде с Иконой по причине моего рукоположения во пресвитера, т. к. раньше он обещал мне, что когда будет мое рукоположение, он приедет с Иконой, несмотря на то, где оно будет и откуда ему самому придется ехать. Брат Иосиф исполнил свое слово, и все в Архирейском Синоде радовались великому торжеству – прибытию Чудотворной Иконы.

Как было сказано, в этом году брат Иосиф находился в Лесне и оттуда по телефону еще раз подтвердил мне: «Не беспокойся, Алекс, 16 октября встречу я тебя на аэродроме в Афинах». Так и было. Я вышел со своей поклажей, и навстречу мне явился брат Иосиф. Какая радость! Какое спокойствие на душе ощущал я, когда видел его стоящим в аэропорту, по слову его!

Пока мы ехали в гостиницу, я глядел во все стороны, на брата Иосифа, на себя, и все не мог поверить своим глазам. Мы в Греции с братом Иосифом!

Приехали мы в гостиницу и пошли сразу попить сок и распланировать наше пребывание в Греции. Пока мы обсуждали всякие варианты, брат Иосиф с радостью многократно повторял мне: «Греция – православная страна, как хорошо быть в православной стране!». Мы радовались этому событию, именно потому, что все, что с нами происходило, происходило в православной среде. Я никогда не чувствовал себя так удобно в рясе, как в Греции! Заходили мы в кафе, и там уже сидели священники. Сидишь и видишь, как народ в большинстве перед едой крестится и благословляет еду. Все этому мы с братом Иосифом радовались как дети. Когда дети на улице подходили ко мне за благословением, то брат Иосиф повторял всегда: «*Изъ устъ младенецъ совершилъ еси хвалу!*» или еще говорил: «Смотри, Алекс, как дети встречают священника!».

Отдохнув немного, мы пошли погулять. Гуляя, мы встретились с молодым человеком из Румынии. Двадцатилетний румын подошел к брату Иосифу за помощью, говоря, что он нелегально работает в Греции и вообще незаконно находится там, ибо виза его просрочена. Поэтому и просил он о помощи для переезда в Канаду. Человек этот казался нам растерянным и взволнованным. Но мы подумали, что он боится полиции из-за своего нелегального положения. Из жалости к нему мы решили приютить его и как-то ободрить. Мы общались с ним, приглашая его вместе с нами пообедать и поужинать... Брат Иосиф вообще со всеми нуждающимися в чем-либо людьми обращался тепло и с состраданием. Не знали мы тогда, что этот несчастный юноша станет убийцей брата Иосифа.

Афины: в монастыре Свв. Киприана и Иустины

В первые дни мы ходили по церквам и магазинам церковных изделий. Тут же на улице, в первый день, я услышал окрик из маленькой машины: «Шосеф! Шосеф!». Выходит монах из машины и с радостью обнимает брата Иосифа. Монах оказался игуменом монастыря свят. Николая, который на острове Андрос, где находится другая Мироточивая икона Божией Матери. В этот монастырь мы поехали в среду 29 октября, и об этом будет написано ниже. На следующий день мы опять ходили по церквам и магазинам церковных изделий. Тут же на улице

* Священник Александр Ивашевич, автор этого рассказа, обслуживает Свято-Троицкий собор в Буэнос-Айресе (Аргентина).

опять знакомые: старостильный румынский митрополит Власий, священники из нашей Русской Зарубежной Церкви, прибывшие из Северной Америки, о. Иоанникий и другие гости старостильного греческого монастыря митрополита Киприана, находившиеся в Афинах по случаю престольного праздника монастыря свв. Киприана и Иустины. Нас пригласили на службу в воскресенье в монастырь. Владыка Амвросий пригласил меня сослужить. Я чувствовал себя неудобно, ибо служба шла, естественно, по гречески, и хотя в семинарии нас учили греческому языку, и я сам греческий язык очень почитаю и люблю, но мало что понимал. Вдруг все мои неудобства исчезли, когда я увидел родного русского архиерея! С большой радостью подошел я под благословение к владыке Евтихию Ишимскому и Сибирскому. В этом восторге я не заметил момент, когда пригласили брата Иосифа вперед. Он же не хотел особенно показываться (вообще он этого никогда не любил). Но народ, заметив его, сразу же начал спрашивать, где Икона. Узнав, что Икона не с нами, очень почтительно, я бы сказал – торжественно – повели брата Иосифа на почетное место рядом с кафедрой владыки Киприана. Он так и простоял всю службу. Мы потом с ним шутили: «Деспота, кириос Иосиф, евлогите!» (Владыка, господин Иосиф, благословите).

После службы мы пошли на короткий прием и оттуда на трапезу. Здесь опять же дали брату Иосифу место рядом с архиереями. Совершали они Чин о Панагии и в конце подходили к каждому по чину и давали отломить по кусочку просфорки, которую носил монах на особом блюде, держа в руке кадило. Прежде чем вкушать просфорку, все осеняли ею крестообразно, держа ее над кадильным фимнамом, как бы освящая просфорку. Действительно, были эти часы не просто интересные, о вообще какие-то особенные: поучительные и приятные.

В этот же день, вечером, Синод митрополита Киприана устроил собрание в городе, и нас тоже пригласили туда. Шел непосредственный перевод на разные языки: русский, английский, грузинский и французский. Читали доклады, дети исполняли народные песни. Надо отметить, что эти же дети – а их было немало – пели за богослужением утром на клиросе. Об этом пении брат Иосиф неоднократно вспоминал и радовался. Он говорил мне: «Ты слышал, с какой энергией, радостью и любовью пели эти дети? Вот чистая молитва!».

В Салониках

В понедельник 20 октября мы отправился в Салоники, надеясь, что там получим разрешение поехать на Святую гору. К сожалению, мы попали в неудачное время, ибо в эти дни празд-

новали день св. великомуч. Димитрия (по новому стилю), и, кроме того, шла выставка икон с Афона. Вы не можете себе представить, сколько женщин было на выставке и сколько людей во всем городе! Конечно, женщины были из-за выставки икон, ибо для них это была единственная возможность видеть это богатство. У музея стояли автобусы из Болгарии, Сербии и со всей Греции, полные женщины, желающие посмотреть, и, надо сказать, что не только посмотреть, ибо многих я видел молитвенно крестившихся. Иконы были выставлены так, что можно было спокойно касаться их. В одном из помещений сумели собрать целый иконостас XII века.

В Салониках, во вторник, мы встали очень рано и пошли в министерство, где выдают разрешение ехать на Афон. Нашли, в огромном здании, маленькое помещение, где у двери висела надпись: «Гора Афон».

Вошли и увидели молодую женщину, а не старушку, как ожидали по рассказам самого брата Иосифа. Опять к нашему удивлению, женщина приняла нас очень вежливо и спросила по-английски, чего мы хотим. На вопрос брата Иосифа, есть ли какая-то возможность поехать на Афон, она посмотрела на него и спокойно сказала: «До 15 или 20 ноября нет ни мест, ни возможностей. Чтобы получить разрешение, миряне должны отправить нам факс и принести письменную рекомендацию своего консула в Греции и ждать ответа». Я же в эту контору пошел не в рясе, ибо легче получить разрешение как туристу, чем объясняться и разбираться, в какой юрисдикции я нахожусь. Но дама повернула взгляд на меня, обозрев меня с ног до головы, и, не меняя своего спокойного тона голоса, объявила мне: «... а духовенство должно иметь письменное благословение Константинопольского патриарха». Вот так вышли мы из конторы с братом Иосифом и для утешения пошли позавтракать. В это время брат Иосиф рассказывал мне о своих прежних пребываниях на Афоне и о том, как он, в свое восьмимесячное пребывание, привык мало спать и часто в полном смысле слова «всенощно» бдеть в бесчисленных афонских «агрипниях».

Когда брат Иосиф рассказывал про Афон, он говорил как бы о своем детстве. Он все повторял, как изучал там науку наук: молитву. Он все помнил, где и что находится, в каком монастыре на Афоне.

Удивительно было слушать брата Иосифа, когда он говорил о ком-то из знакомых, так как он помнил имена всех. Я не преувеличиваю: он помнил имена всех людей, ему знакомых, из Северной и Южной Америки, Европы и Афона. И имена людей своей родины! Ответ на вопрос: «как и почему?» очень ясный и простой – он за нас молился ежедневно и помнил всех нас

перед святой Иконой Божией Матери. Брат Иосиф имел очень большое правило ежедневной молитвы: он читал канон Иисусу Христу, канон Ангелу Хранителю, читал службу святого дня и пел Акафист Божией Матери, добавляя к этому общеупотребительные ежедневные православные молитвы (и я свидетельствую об этом). В течение всей поездки мы или разговаривали на духовные темы, или молились, как он сам говорил, «по четкам».

В этот день наш завтрак длился чуть ли не до обеда. Так приятно было с ним беседовать! Надо также отметить очень важную вещь: мы разговаривали с братом Иосифом на родном его языке – испанском, в этом преимущество аргентинской молодежи в общении с ним. Никогда я и мой брат иерей Павел не забудем, как было душеполезно и благодатно разговаривать с братом Иосифом по любому вопросу, на 99% это были, конечно, церковные вопросы. У него была детская невинность в шутках, мужество и строгость перед ложью и необоримая чистая христианская любовь и ревность по разуму. Он был одним из тех немногих, кто не боится говорить правду в лицо кому бы то ни было...

У святых угодников Божиих Салоникийских

Но возвратимся к рассказу о путешествии. В этот же день (мы его называли днем утешения после отказа въезда на Афон) мы пошли к мощам св. великомуч. Димитрия Солунского. Внутри большого каменного храма находилось много паломников. Интересно было видеть, как в Греции детей возили со школ по церквам, вместо того, чтобы возить по заводам, как в других странах. Вот учительница учит их: «Здесь простоял св. Димитрий на столпе и его мучили там»; или: «Эту икону свв. мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии пожертвовал господни такой-то».

Благоговейно двигалась очередь к святым мощам великомуч. Димитрия. Ковчег с мощами находится с левой стороны собора внутри особого мраморного киота или отделения. Ковчег сделан полностью из серебра и золота, а голова святого была внутри серебряной митры над ковчегом. Обыкновенно держат ковчег с мощами под большим куполом, но в этот раз собирались его чистить к празднику, и нам удалось прикоснуться и поцеловать сам ковчег. Мы с братом Иосифом, приложившись к мощам, отошли в сторону и начали спокойно молиться. Молились за всех наших знакомых. Особенно молились за нашу иерархию и за Синод, так как знали, что в эти дни в Нью-Йорке собрался наш Архиерейский Синод. Я не успел купить свечи, как брат Иосиф уже подал мне пачку и сам тоже пошел поставить свечи у мощей святого.

После этого мы пошли к мощам свят. Григория Паламы. Там тоже молились за всех. У свят. Григория смогли пробыть больше времени и спокойно, почти одни молились, ибо в эти дни все особенно стремились к великомуч. Димитрию и в других храмах не было столько народу.

От свят. Григория мы пошли к мощам свят. Василия Великого. Там мы смогли отслужить молебен, освятить крестики, купленные нами и наслаждаться миром и благодатию этого святого места. Перед молебном брат Иосиф поклонился до земли и держал долгое время голову свою под ковчегом с мощами свят. Василия Великого, долго он так молился и потом предложил мне то же самое сделать, ибо, по его словам, он ощущал особый мир и благодать. Я так и сделал, и действительно чувствовал себя как бы в другом мире. Разочарование из-за отказа на Афон прошло быстро и незаметно. Мы встали из-под ковчега и собирались служить молебен. Не знаю сам почему, я, посмотрев через стекло на облаченного святителя, как к живому святителю обратился: благослови, Владыко! Брат Иосиф головой сделал знак согласия о том, что я правильно делаю, прося у архиерея благословения для начала молебна. Тут же я начал: «Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ».

Отслужив молебен, во время которого мы читали длинный список, заранее составленный, с именами всех наших прихожан и всех знакомых во всем мире, стояли еще долго в этом храме. Как-то не хотелось уходить. В это время подошел к брату Иосифу монах; хотел узнать, откуда мы. Я его благословил и, когда он поклонился поцеловать мою руку, я заметил, что из-под его рясы блестел крест с такими украшениями и в таком количестве, что из них можно было бы сделать еще трем нашим священникам кресты. Я, конечно, в знак уважения, сразу же поцеловал и его руку. Не знаю как, но мы пару минут разговаривали по-гречески. Оказался монах – архимандритом.

Оттуда же мы пошли в храм, где почивают мощи преп. Параскевы и преп. Давида. Там молились. Интересно, что когда мы вошли в этот храм, там занимались уборкой пылесосом, и когда заметили, что мы не туристы, а хотим помолиться у святых мощей, то немедленно прекратили шуметь и дали нам спокойно помолиться. Когда мы вышли, из храма послышался шум включенного пылесоса. Вот так мы и закончили этот памятный день. Я уже говорил, что мы называли этот день – днем утешения. Возвращаясь в гостиницу, мы впервые шли молча. Только брат Иосиф, как бы подтверждая причину нашего молчания, взирая на небо, тихо произнес: «Сколько святости! Какое освящение

и благословение для нас, грешных!». И так, почти в полном молчании мы провели все остальное время. Решили не ужинать, а спокойно молиться в комнате и отойти ко сну с этим свежим освящением на душе. *«Въ руцѣ Твои Господи Иисусе Христе, Боже мой, предаю духъ мой. Ты же мя благослови, Ты мя помилуй и живи въ вѣчный даруй ми. Аминь».*

Мы остались в Салониках до воскресенья. В воскресенье праздновали память св. великомуч. Димитрия Солунского. В субботу на вечерню мы попали и смогли войти в храм; но в воскресенье пришлось смириться и стоять вне храма из-за большого стечения народа. На молебен приехал президент Греции и весь дипломатический корпус. Интересно: хор в храме поет, и передают службу по громкоговорителям, звонят в колокола и военный оркестр играет – все в одно время.

На крестный ход мы, к сожалѣнию, не попали; он состоялся в субботу утром, а не вечером, и не в воскресенье, как мы думали.

У святителя Нектария

В воскресенье вернулись автобусом в Афины. В понедельник делали последние покупки для нашего храма и гуляли по городу.

Во вторник рано утром поехали в Пирей с намерением поплыть на остров Эгину к мощам свят. Нектария Пентапольского. Слава Богу, мы добрались до острова к святителю, где хранятся его св. мощи (вернее то, что осталось от них). Там мы служили молебен и паки поминали всех. Молились и у бывшего гроба святителя, который находится там, в женском монастыре, и попили воды из источника, находящегося у гроба, во дворе. Оттуда спустились к большому собору в честь святителя, недавно построенному рядом с женским монастырем. Так мы провели некоторое время и потом отправились в другую сторону острова, в Агия Марина, и оттуда же отправились обратно в Пирей.

«Божия Матерь заплакала»

Уже в Афинах поужинали в том же ресторане, где обедали и ужинали всегда. После ужина погуляли немного по городу и вернулись не поздно в гостиницу, ибо на следующее утро, в среду 29 октября, хотели поехать на остров Андрос. На этом острове находится с IX века маленький монастырь Свят. Николая Мирликійского чудотворца. В нем же есть Мироточивая икона Божией Матери, которая уже 17 лет источает миро.

Брат Иосиф рассказывал нам об этой иконе еще при своем последнем посещении Аргентины и говорил, что уже дважды старался попасть на остров, но по разным причинам не мог попасть в монастырь Свят. Николая: то буря на

море, то еще что-то мешало. Но в среду 29 октября мы благополучно приплыли утром на остров Андрос с братом Иосифом и с одной благочестивой гречанкой, духовной дочерью приснопамятного владыки архиепископа Антония Женецкого. Долго ехали на такси в монастырь по крутым дорогам. День был пасмурный. После почти получаса езды мы приехали в монастырь. Нас встретили два монаха, один из них был английского происхождения, другой – немецкого. Нас ожидали. Тут же нас пригласили в храм, к Мироточивой иконе.

Брат Иосиф радовался, как дитя. С Божией помощью он, наконец, попал в монастырь, к иконе. Дорогою в храм мы зашли в пещеру, где подвижники связывались цепью с замком и отдавали ключ другим, дабы не побеждало их искушение оставить обет. В этих пещерах было разлито благоухание, хотя там службы не шли, но пахло фимиамом.

Дошли мы до двора, где храм. Монах пошел за ключами. Мы ждали и наслаждались тишиной и спокойствием этого благодатного места. Пока мы разговаривали, монах открыл и вошел в храм. Мы собрались войти, как вдруг монах вышел и повышенным тоном сказал, стоя в дверях храма: «Божия Матерь заплакала». Тогда мы не поняли, что это значит. Мы думали, что икона мироточит, а монах говорит, что плачет! Оказалось, что заплакала, именно заплакала, в этот момент вторая большая стенная икона молящейся Божией Матери! Мы задали, естественно, вопрос: Как? Почему? Потом мы подошли и поклонились, и поцеловали икону, находящуюся на столпе в притворе храма. Нам рассказал монах, что икона плачет, когда происходит или имеет произойти что-то страшное. Мы с братом Иосифом не верили случайности и знали, что это событие связано с нами или с нашей Церковью. Монах продолжал рассказывать, что засохшие цветы, которые мы видим по бокам иконы, приносят благочестивые люди, приготавливаясь к этому посредством поста и молитвы, и оставляют их до следующего праздника Благовещения. В день праздника большинство принесенных цветов оживает и издает благоухание, и те, кто их принесли, считают это чудо как бы особым для себя благословением Божией Матери. Тут-то в первый раз брат Иосиф сказал мне: «Я чувствую, что что-то произойдет, не знаю что именно, но сильно чувствую!»

Помолившись, мы прошли к иконостасу, где находится Мироточивая икона. Сильное благоухание роз распространялось по всему храму и вообще по монастырю. Икону привезли из Византии в XII веке в монастырь, и с тех пор она в храме на иконостасе с левой стороны царских врат. Почти вся икона покрыта серебряной ризой и защищена решеткой, которую открыли

для того, чтобы мы могли прикоснуться к святыне. Благоухание ощущается, но мира не видно, как мы явно видим это на нашей Монреальской Иверской иконе. Но, приглядевшись, мы заметили, что риза иконы вся мокрая и покрыта миром. Она мироточит уже 17 лет!

На левой стороне храма хранится частица св. мощей святителя Николая, чудесным образом полученная отцом Дорофеем – игуменом монастыря – во время его поездки в город Бари.

На правой стороне храма хранятся мощи пономученика Николая, убитого мусульманами-турками у дерева. В день его памяти прямо из дерева исходит кровь в большом количестве. Нам тоже показали бутылку с кровью святого, собранной с дерева. Куда ни обратишься в этом монастыре, всюду святыня! После того, как нам рассказали обо всех святынях, в маленьком храме, покрытом горящими лампадами от стены до стены, мы, получив благословение, отслужили молебен с акафистом Божией Матери и святителю Николаю. Не хотелось уходить из храма. Монахи пели тропари по-гречески, и мы потом по-славянски.

Во время молебна мы еще раз молились за всех близких нам людей всего мира. Я просил у Божией Матери благословение на мое дальнейшее служение Богу и людям, и у святителя Николая – нагутственное благословение, ибо на следующий день возвращался в Аргентину. Брат Иосиф рассказал мне, что в молитве он повторил свою ежедневную просьбу Божией Матери касательно аргентинской молодежи: «Дабы все они были святыми женами и святыми мужчинами!». Что может быть лучше этого пожелания ближнему? Здоровье? Радость? Благополучие? Долгоденствие? Нет. Брат Иосиф желал того самого высшего, что может и должен желать христианин своему брату: святости! Вот такими были всегда слова и ответы брата Иосифа – краткими, ясными, мудрыми, полными христианской любви и твердой веры во Христа.

«Наши иконы!»

Когда мы вышли из храма, то пошли к источнику св. Архистратига Михаила. В XV веке явился там Архангел и своим копьем ударил по камню, и из него истекла вода. Попили немного воды из источника и собрали цветов, растущих на том месте.

Оттуда отправились в часовню Божией Матери, где посажена ветвь – и она сильно растет – неопалимой купины. Также были в маленьком храме Рождества Пресвятой Богородицы, где, кроме стен, все голубое, даже сидения в трапезной. Здесь пели тропарь по-гречески и по-славянски. Отец Дорофей старался за мной петь, хотя он ни слова не говорит по-русски; но по окончании тропаря сам пропел по-славянски:

«Слава Отцу и Сыну и Святому Духу...», этим приглашая нас и кондак спеть. Брат Иосиф очень интересовался и с великим почтением лобызал иконы и святые мощи, которые нам показывали. Сколько раз он говорил мне: «Смотри, Алекс, наши иконы!»!

Вы можете задать вопрос, что это за икона, которую чилиец испанского происхождения мог считать своею? Я вам отвечу. Он считал своей иконой: икону свв. Новомучеников и Исповедников Российских, икону св. блаж. Ксении Петербургской, преп. Серафима Саровского... Ибо действительно к нему относятся слова Руфи: «...куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом» (Руф. 1, 16). Брат Иосиф принял крещение от русского православного архиерея, владыки Леонтия Чилийского, и переродился. Отрекся от сатаны и сочетался Христу и Ему служил и Его народу, своей жизнью будучи примером для всех нас.

Вернемся еще раз к описанию поездки, превратившейся – несомненно, Божией милостью – в святое паломничество. С каждым шагом наши сердца становились более и более спокойными, радостными, облагодатствованными. Мы поклонялись святым мощам и почтили святыни со всего мира и из всех периодов христианской истории! После осмотра всего монастыря и его святынь мы вернулись к иконам Божией Матери и еще раз поклонились и помолвились перед ними.

После этого нас пригласили на обычный греческий кофе с печеньем. Немного нам рассказали о жизни в монастыре и пригласили в трапезную на обед. Здесь еще раз о. Дорофей пригласил нас пропеть «Отче наш» по-славянски. Тут же брат Иосиф сам начал: «Отче наш, иже еси на небсѣхъ...».

Наслаждаясь вкусным монашеским обедом, продолжали мы разговор о Церкви и о вере (в этот день не читалось за трапезой). Не хотелось, действительно не хотелось уходить, но надо было ехать в Афины. Брат Иосиф говорил, что печально ему покидать этот монастырь. Прощались с монахами. О. Дорофей нам подарил ваточки с миром Божией Матери и иконочки. Невозможно передать словами, с какой любовью он обнимал брата Иосифа и меня, очень крепко обнимал, как бы последний раз... Уехали со слезами на глазах и опять молча. Мы не могли и не хотели замутнить разговорам воспоминание о св. лике Божией Матери Мироточивой и грозном лике плачущей иконы Божией Матери.

Последние дни в Афинах

Приехали поздно в Афины. Пошли последний раз ужинать в «наш» ресторан. После ужина со всеми прощались. Нам желали хорошего пути

и благодарили: «Кало таксидис! Кало таксидис! Евхаристо!» В эту ночь нам не хотелось спать и мы решили прогуляться. Нашли кафе и вошли. Пили чай с баклавой и начали говорить... Говорили часами о молодежи в Аргентине и Бразилии. Опять брат Иосиф удивлял меня своей памятью. Он так все живо помнил! Зашла речь о пении (вопрос меня сильно интересующий). С какой любовью и точностью говорил мне брат Иосиф об этом! После получаса разговора я заметил, что все, что говорит брат Иосиф – деликатная критика в мой адрес. Говорили о проповедях (брат Иосиф присутствовал, когда я читал свою первую проповедь в Аргентине, будучи еще диаконом), и все в мой адрес, но так, как будто это относится ко всем вообще. Потом началась взаимная исповедь. Я признавал свои ошибки, только что замеченные братом Иосифом, и он начал рассказывать про себя... О своем детстве, о своем пребывании в архидиоцезанском подворье в Монреале, о своих пребываниях на Афоне, об Иверской Иконе... В миг прошел брат Иосиф через всю свою жизнь.

После нескольких часов мы вернулись домой.

На следующий день проснулись, по договору, не очень рано. Позавтракали. Дальше разговаривали во время завтрака, и второй раз брат Иосиф рассказал мне о своем чувстве, что произойдет что-то страшное. Он говорил это спокойно, безбоязненно. Потом мы отправились к ювелиру, изготовившему чудную ризу, украшающую нашу Иверскую Икону. С этим настоящим христианином мы сидели и долго разговаривали. Он пригласил нас пообедать, и после этого мы с ним распрощались.

Я пошел отдохнуть перед отъездом, и брат Иосиф пошел купить лампаду для моего отца. Вернувшись, он меня разбудил и мы собрались в аэропорт. Пока мы ехали, то думали, что будет время там попить чайку и поговорить. Я даже начал про себя придумывать прощальные фразы, чтобы не плакать. В очереди, пока ожидали, брат Иосиф заметил мальчика с заметными признаками какой-то болезни. Одна благочестивая католическая семья возила мальчика уже второй раз по греческим монастырям. Как сестричка мальчика сама говорила: «Мой братик жив благодаря Божией Матери и святой водичке, которую мама дает каждое утро вместо лекарств». Брат Иосиф утешал мать и отца мальчика ласковыми словами и призывал их и дальше уповать на милость Божией Матери, рассказал об Иверской Иконе, попросил меня подарить им иконочку и немного ватки с миром от «нашей», как он говорил, иконы. Подошла наша очередь. Проверив мой багаж, потребовали с меня 1 000 долларов за перевоз. Конечно, тут я начал просить скидку, и пока люди проходили, я ожидал ответа и остался последним, и послед-

ним пошел в самолет. В такой суматохе прошли два часа, и нам не удалось ни попить чаю, ни поговорить. В девять часов вечера отлет, а сейчас без четверти девять, и, конечно, пора идти. Я позвонил домой и сообщил, что все в порядке, и брат Иосиф тоже говорил с моим отцом. У брата Иосифа было желание приехать в 1998 году заранее, до нашего праздника – 100-летия основания храма, чтобы помочь нам в ремонте храма. Вот и все. Пора прощаться.

Когда дошли до входа в отдельный зал, брат Иосиф сказал мне: «Прости, отче, за все, что я плохо сделал, и если тебя обидел, от всей души прошу прощения». Я ему: «Бог простит. Ты меня прости, Хозе. Спасибо за все. Огромное спасибо!» Тут же на аэродроме брат Иосиф сделал передо мною поклон и я ему сделал поклон. Обнимались крепко и долго. Я уже собирался идти, как брат Иосиф воскликнул: «Благослови, отче!» Я: – «Бог благословит тебя, Хозе!» Он: – «с Богом!» Я: – «с Богом». В последний раз!..

Так мы виделись с братом Иосифом в последний раз. Так мы прощались с братом Иосифом всего за несколько часов до его смерти. Мы договорились, что он мне позвонит на следующий день, чтобы узнать, как я доехал. В пятницу хотел он поехать еще раз к святителю Нектарию. Я прилетел в пятницу утром и ждал звонка до вечера. Звонка не было, но мы не беспокоились, ибо знали брата Иосифа, и что у него часто менялись обстоятельства. В субботу я все-таки позвонил в гостиницу, но мне просто ответили, что его нет. В воскресенье в 2 часа мой брат иерей Павел просил узнать о правдивости неприятной и страшной новости, что брата Иосифа убили. В этот раз меня узнали в гостинице и подтвердили нежеланную новость, а следующие часы непрерывных звонков отовсюду и повсюду проходили с каждым часом все труднее, до самого начала проскомидии. Сразу вспомнил я о плачущей иконе. Так вот почему заплакала икона к моменту нашего прибытия в монастырь! Потом я думал: может быть, икона заплакала потому, что смерть Иосифа есть начало чего-то страшного? Его смерть – знамение и видимая часть огромного айсберга.

Не хотелось, трудно было, очень трудно; но все-таки я поставил крест (✝) в помяннике, рядом с именем брата Иосифа и переписал его имя в заупокойный синодик. Я думаю, что для большинства наших священников служение литургии 20-й недели по Пятидесятнице было особенно тяжелым.

«Се даю вамъ знаменіе...»

Благословите изложить еще несколько моих мыслей о происходившем и происходящем. После подтверждения о печальной кончине брата Иосифа возник у всех один и тот же вопрос: а

Икона? Хотя и знал я, что брат Иосиф не взял с собой Икону в Грецию, но сам я тоже обеспокоился о ней. Однако, сразу пришли мне в душу слова Божией Матери преподобному Гавриилу: «не придохъ хранима быти отъ васъ, но да буду Азъ хранительница ваша...!» Эти слова успокоили меня, и всецело полагал я свою тревожную душу в руки Божией Матери. Нам надо молиться за упокоевание души брата Иосифа. Во время первой панихиды почти с самого начала до самого конца не мог я стереть из памяти слова: «Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни и дверь райскую; да обряцу и азъ путь покаянемъ, погибшее овца азъ есмь...». Да, нам нужно только каяться и просить у Бога прощения за эту большую потерю. Как о. Валерий Лукьянов говорил в своей проповеди на отпевании брата Иосифа, что диавол будет ударять и убирать лучших из нас, и Бог попускает это по нашим грехам. Мы распустились, перессорились, нас объединяет ненависть, пусть к плохому или неправильному, но в конечном итоге: ненависть, а не любовь во Христе нас объединяет. Во многих наших приходах есть проблемы и разногласия, есть прихожане, не желающие встречаться с другими прихожанами, и поэтому они даже не приходят на службу. Братья и сестры, целые семейства хранят в своих недрах какие-то ветхие обиды... Но все это исчезало моментально в присутствии нашей святыни – Мироточивой Иверской Иконы. Вокруг Иконы все собирались, все лобызались и примирялись. Одни не любят того регента, регент не пускает друго петь, из-за каких-то глупых причин; но все вместе пели акафист перед чудотворным Образом. Была такая сила, было такое явление, перед которым все наши архиереи, священники и народ – чада Русской Зарубежной Церкви – умилялись, успокаивались, смирялись, объединялись, возвращались к сути христианства, как малые дети припадали к стопам Божиим. Вот какое это чудесное явление – эта наша Мироточивая Иверская Монреальская Икона – с ее неутомимым хранителем рабом Божиим Иосифом.

Митрополит Феодосий из Американской митрополии встретился однажды случайно с братом Иосифом на аэродроме и, поклонившись Иконе, сказал брату Иосифу: «Все патриархии, все митрополии и любые иерархии церковные могут указывать на ошибки или проблемы Русской Зарубежной Церкви, но никто, никогда не смеет слово сказать против этого чуда!». И действительно, прошли трудных 15 лет, и всегда Иверская Мироточивая Икона являлась столпом нашего церковного Дома и кормчим нашего Корабля. Все мы Ее слушались и Ей кланялись, и перед Нею исповедывали Ее Сына – Истинного Бога, Иисуса Христа.

Все мы верим, что в эти дни Икона находит-

ся в безопасном месте, и многие из нас считают, что это мудрым Божественным промыслом так устроено. И невольно все-таки вспоминаются другие слова Божией Матери: «Се даю вамъ знаменіе: дондеже зрите въ монастырь икону Мою, не оскудѣетъ вамъ благодать Сына Моего и милость...».

Божием Промыслом, мы Иконы не видим. Она нам не является. Будем помнить ежедневно слова Божией Матери и молиться не только за упокой души раба Божьего Иосифа, но будем также молить Божию Матерь о нашем спасении и ниспослании нам дара любви и стремления к благочестию и святости. Будем непрестанно молиться Нашей Заступнице и Хранительнице, взирая на копии, когда-то нами прикладываемые к Мироточивой Иконе, ощущая благоухание одного из бесчисленных кусочков ватки с благодатным миром и с сердечным покаянием умоляя: «Да не оскудеетъ намъ благодать Сына Твоего и милость. Аминь».

Свящ. Александр

Буэнос Айрес, 11/24 ноября 1997 года,

День явления всему православному миру великого чуда Мироточения от Иверской Иконы Божией Матери.

31 октября 1997 г. в Греции был зверски убит брат Иосиф, хранитель чудотворного образа Божией Матери Иверской (см. «Вестник» № 5/1997, стр. 13). Отпевание состоялось 11 октября (н. ст.) в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле (США), согласно завещанию брата Иосифа. Отпевание совершил архиеп. Лавр Сиракузский. Брат Иосиф похоронен на монастырском кладбище, рядом с архим. Арсением.

Потомок древнего рода, Иосиф (Хозе) Муньос-Кортес родился в 1950 г. в благочестивой католической семье в Чили. В 1962 г., в возрасте 12 лет, живя в Сант-Яго, он был поражен православным богослужением в тамошнем храме Св. Троицы и Казанской Иконы Божией Матери. Через два года архиепископ Леонтий Чилийский крестил его в Православие. Пятнадцать лет тому назад, осенью 1982 года, Иосиф Муньос был призван Господом на особенное служение, которое довелось ему запечатлеть мученической кончиной – 15 лет он был хранителем чудесно врученной ему прославленной на весь православный мир чудотворной мироточивой иконы Иверской Божией Матери.

АНГЛИЯ: ОСНОВАНИЕ ХРАМА В ЛОНДОНЕ

Макет
храма

Во вторник 12/25 ноября архиепископ Марк в сопровождении иеромонаха Авраамия и иеродиакона Евфимия на автомобиле поехал из Мюнхена в Англию.

В течение следующего дня в Лондоне архиепископ Марк встречался с лондонским священником о. Вадимом Закревским, с казначеем и с председателем строительной комиссии, с представителями архитекторов и т. д. и ознакомился с ходом строительных работ, доведенных уже до завершения фундамента новой церкви Успения Пресвятой Богородицы. В приходском доме кипела жизнь – многочисленные прихожане занимались покраской и готовили еду для следующего дня. После обеда священнослужители в узком кругу совершили вечерню и утрению следующего дня.

Вечером архиепископ Марк председательствовал на заседании фонда, ответственного за

финансовые дела лондонского прихода. Здесь еще раз просчитали, насколько могут быть оплачены текущие строительные работы и какие суммы надо еще собрать для завершения строительства. Приход и фонд сознательно условились со строитель-

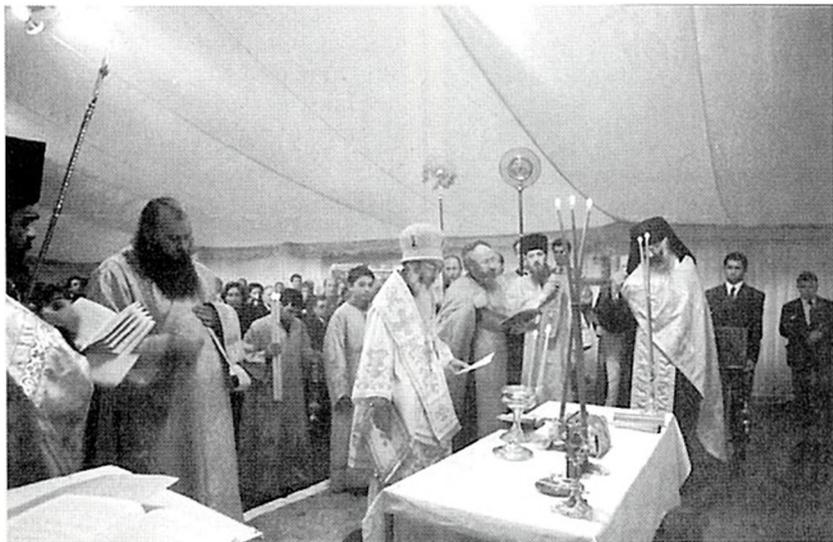
ной фирмой, чтобы весь ход работ делился на несколько этапов, между которыми можно делать перерывы для дальнейшего сбора средств. Одновременно такой подход обеспечивает возможность уже в обозримом будущем пользоваться нижним храмом – таким образом приход сможет вырваться из тесноты временной церкви.

В четверг 14/27 ноября, в день св. Апостола Филиппа, архиепископ Марк совершил Божественную литургию в сослужении с перемы Вадимом Закревским и Фомой Харди, иеромонахом Авраамием и иеродиаконами Андроником из Сан Франциско и Евфимием. На малом входе владыка награждал лондонских священников: о. Вадима правом ношения камлавки, а о. Фому правом ношения скуфы. Все священнослужители служили в новых облачениях, пожертвованных прихожанами и друзьями прихода и привезенных и освященных о. Вадимом только в предыдущую ночь. Архиепископу Марку преподнесли полный комплект облачений с тонкой золотой вышивкой, митру, жезл, дикирни и трикирни, орлецы.

После литургии во время небольшого перерыва архиерей дал интервью тележурналистам Би-Би-Си и приветствовал приехавшего из Оксфорда епископа Каллиста (Вэр). Точно в 12:30 открылись царские врата, и архиерей со священниками и диаконами отправились крестным ходом на место закладки храма. К вышеуказанным священникам к этому

Перенесение св. мощей крестным ходом из временной церкви на место основания нового храма

Лондон: Основание новой церкви Успения Пресвятой Богородицы. Вверху: Освящение воды.

времени присоединился настоятель сербского православного прихода в Лондоне, прот. Милун Костич, чтобы участвовать в чине основания церкви. Сербский священник в г. Бирмингеме, о. Миленко Зебич, тесно связанный с нашими приходами в Англии в течение долгих десятилетий, к сожалению, не смог участвовать в торжестве, потому что должен был поехать к своему архиерею в Швецию, но он послал свои приветствия и поздравления.

Архиепископ Марк был в полном литургическом облачении и над головой нес дискос со святыми мощами для вложения в краугольный камень. Священники несли Евангелие и Крест, воду и елей для освящения, диакона – свечи и кадила. Хор возглавлял крестный ход, поя тропарь Успения Пресвятой Богоро-

дницы – престольного праздника будущего храма. Над фундаментом нового храма было большое покрытие из брезента. Крестный ход спустился в котлован фундамента по железной лестнице на готовый уже фундамент и направился к апсиде, чтобы остановиться на амвоне. Все богослужебные предметы поставили на стол, и владыка дал благослове-

прочел текст на грамоте, вложенный вместе с мощами: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, основая сия церковь во честь и память Успения Пресвятыя Богородицы, во богоспасаемомъ градѣ Лондонѣ, при первосвятительствѣ Высокпреосвященнѣйшаго Виталиа, митрополита Нью-Йоркского и Восточно-Американскаго, при святительствѣ же Преосвященнѣйшаго Марка, архиепископа Берлинско-Германскаго и Великобританскаго, во лето отъ сотворенія міра 7506, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1998, отъ Крещенія же Руси 1010, во день святаго апостола Филиппа, мѣсяца ноябрѣа въ 14-й [27-й] день.*

О. Фома Харди прочел тот же текст по-английски, и вслед за тем грамота была вложена в основание. архиепископ Марк взял мастерок и замуровал камень.

Затем архиерей освятил все четыре стороны храма и в конце прочел коленопреклонную молитву на основание церкви. В своем слове после отпуста влады-

Архиепископ Марк влагает ковчежец со св. мощами в краугольный камень и замуровывает его цементом.

Камень со св. мощами вставлен в фундамент.

ние на начало чина основания храма. Сначала было совершено освящение воды и елей. После этого было освящено место для креста и краугольного камня. Архиерей вслух прочел надпись на ковчежеце со святыми мощами: «свв. мучеников Венедикта, Харалампия и безымянного мученика из лавры Преп. Саввы Освященного», и вложил ковчежец в краугольный камень. По поручению архиерея о. Вадим

ка Марк проповедовал на тему о значении храма для освящения человека и о единогласии, которое человек должен создать в себе, чтобы святость храма Божиего созидалась в его сердце. Один из прихожан перевел проповедь на английский язык. Архиерей особенно указал на множество наших верующих в Англии, чаявших этого момента в течение прошедших десятилетий и способствовавших нынешнему

Заключительная коленопреклонная молитва на основание храма.

торжеству своими молитвами и пожертвованиями. Он также поблагодарил всех присутствующих за их поддержку, которая особенно важна сейчас, когда строительные работы вступили в решающую стадию.

Иеродиакон Андроник, выросший в лондонском приходе, провозгласил многолетствие архиереям и прихожанам. Иеродиакон Евфимий провозгласил «вечную память» всем усопшим священнослужителям и прихожанам лондонского прихода, и в конце о. Андроник провозгласил многолетствие всем нынешним прихожанам.

Во время последовавшего затем приема, для которого сестричество прихода подготовило огромное количество пирожков и подобных закусок, архиепископ Марк переговорил с Преосвященным епископом Каллистом, с бургомистром, представителями посольства Российской Федерации, разными представителями прессы и т. д. Директор строительной фирмы вручил архиерею как хозяину строящегося храма посеребренную лопатку с надписью в воспоминание о дне основания церкви. За много десятилетий это событие, наверное, было самым выдающимся в жизни лондонского прихода, причем выявилось, насколько жизнеспособен это приход в наши дни. Один прихожанин, недавно только вступивший в приход, обещал оплатить первый счет строительной фирмы на сумму в 50 000,- английских фунтов, между тем как одна из старейших прихожанок передала владыке давно обе-

щанный чек на сумму в 30 000,- фунтов, которые она в течение десятилетий экономила из своих скромных средств для постройки лондонского храма.

Жертвовали в этот день многие прихожане – от мала до велика. Архиепископ Марк в своем слове также указал на то, что многие в предстоящее время смогут помогать трудом своих рук так же, как другие своими пожертвованиями. Наиболее важным при этом он назвал любовь к Богу и Его Церкви. Настоящее строительство, сказал владыка, это вызов, которым современные прихожане устроят духовную и культурную родину для своих детей и последующих поколений.

Вечером того же дня архиепископ Марк присутствовал на докладе д-р. Николая Фенелла о Русском Свято-Ильинском ските на Св. Горе Афон, устроенном обществом друзей Афона в цен-

тре города. Здесь он снова встретился с епископом Каллистом, выступившим в свое время (1992) с резким протестом против незаконного изгнания наших русских монахов из Ильинского скита, основанного преп. Пансием Величковским, прославленным Зарубежной Церковью в 1982 г. в этом скиту по ходатайству его тогдашних русских насельников.

Архиепископа Марка сопровождали иерей Вадим и иеромонах Авраамий, а из Бруквуда приехал архимандрит Алексей. По окончании доклада владыка смог внести несколько дополнительных и разъяснений из своего собственного опыта жизни в Ильинском скиту.

В пятницу архиепископ Марк принимал посетителей из прихода и его окружения, а после обеда посетил Благовещенскую женскую обитель на юге Лондона, где беседовал с игуменней матушкой Елисаветой и сестрами. Вечером он присутствовал на богослужении во временном храме на Харвард Роуд.

В субботу 16/29 ноября владыка совершил Божественную литургию в монастыре в Бруквуде. Ему сослужили настоятель архимандрит Алексей, священники Андрей Филиппс и Вадим Закревский, иеромонах Авраамий, иеродиакон Евфимий и диакон Павел Эллиотт. За трапезой владыка поделился впечатлениями от своих посещений Святой Земли в связи со злополучными событиями в Хевроне и рассказал о других событиях из жизни

Эскиз нового храма вместе с приходским домом.

Вечером после совершения чина основания храма архиепископ Марк беседует с епископом Каллистом и д-ром Николасом Феннелем, автором диссертации об Ильинском ските на Афоне.

нашей Церкви, в частности, о тяжелом положении нашей Церкви в России, где убийства священников в наши дни уже, кажется, становятся привычным явлением.

В субботу вечером 16/29 ноября архиепископ Марк присутствовал при всенощном бдении в Успенском храме. Здесь же он в воскресенье 17/30 ноября совершил Божественную литургию в сослужении с перьями Вадимом Закревским, Фомой Харди и Ильей Джоунс и иеродиаконом Евфимием. На этот день пришлось 17-я годовщина его архиерейской хиротонии, с которой его после литургии поздравили священнослужители и прихожане. Владыка еще раз поблагодарил обоих лондонских священников и весь приход за их огромную работу, проведенную в течение последних месяцев, и пожелал им сил и единодушия при осуществлении предстоящих больших задач.

По окончании литургии в этот день владыка председательствовал на годовом приходском собрании с перевыборами старосты, казначея и приходского совета. Поскольку староста, София Владимировна Гудман, отец которой, граф Клейнмихель годами был старостой лондонского прихода, попросила освободить ее от обязанностей старосты, в силу домашних нагрузок, требующих от нее много сил, архиепископ Марк поблагодарил ее за ее жертвенную деятельность и попросил ее и дальше помогать приходскому совету своим опытом. Новым старостой выбрали, подавляющим большинством голосов, прежнего казначея Григория Волкова. Казначеем же выбрали Алексея Малахова. ■

**МЮНХЕН:
РУКОПОЛОЖЕНИЕ
Д-ра ГЕОРГИЯ ЗАЙДЕ**

7 декабря в мюнхенском кафедральном соборе святых Новомучеников и Исповедников Российских и Святителя Николая Мирликийского совершилось особое торжество. В этот воскресный день архиепископ Марк рукоположил во священника диакона Георгия Зайде.

Уже в проповеди владыка упомянул значение этого рукоположения, но после литургии он особо подчеркнул в своем поздравлении, что д-р Зайде духовно рос в мюнхенском приходе, начиная с посещения богослужений в течение многих лет, затем с его крещения, совершенного епископом Марком во время паломничества в реке Иордане

16 лет назад, при котором о. Николай Артемов был крестным, вплоть до нынешнего момента.

Автор ряда выдающихся книг об истории Русской Православной Церкви Заграницей, о. Георгий назначен вторым священником для мюнхенского прихода. В частности, он будет заботиться о немецкоязычной части прихожан. И он, и его матушка преподают Закон Божий в Мюнхене и окрестностях и таким образом снимают часть нагрузки с владыки Марка и о. Николая. Такая помощь в настоящее время особенно нужна, потому что о. Николаю Артемову растут приходы в Аугсбурге и Ландсхуте приносят много новых забот и

Д-р Георгий Зайде рукоположен во священнический сан.

обязанностей. В обоих приходах временами помогает о. иером. Авраамий из мюнхенского монастыря. ■

□ ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ВО ФРАНКФУРТЕ...

Архиепископ Марк окропляет народ во время крестного хода

5/18 декабря архиепископ Марк совершил всенощное бдение по случаю престольного праздника в Свято-Николаевском храме во Франкфурте. Ему сослужили прот. Димитрий Игнатьев, протоиерей Георгий Кобро и иеродиакон Евфимий. На следующий день он совершил Божественную литургию при сослужении прот. Димитрия Игнатьева, иерея Славомира Иванюка и иеродиакона Евфимия.

В своей проповеди владыка назвал святителя Николая живым образом христианина, который принимает св. Евангелие всерьез. Он принял к сердцу слова Господни: *иди, продаждь имъние твое, даждь его нищимъ и иди за Мною* (Мф. 19, 21). Сам Господь дал нам пример отказа от мира, когда Он удалился в самую сухую пустыню, и там подвергся искушениям дьявола. Св. Апостол советует нам исходить

из града и вне его переносить уничтожения Господа (ср. Евр. 12, 12–13). Только там, вне града, где мы оставляем все, что дорого и близко сердцу и все греховное, мы осознаем, что *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ и во вѣки Тотъ же*. В этом состоянии нам открываются тайны Божии, ибо мы входим во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Господь (ср. Евр. 6, 20). Здесь мы можем наслаждаться плодами духа, ибо в постоянстве сердца мы созерцаем будущие блага (ср.: преп. Максим Исповедник), то, что *око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣка не възидоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Так и мы, сказал владыка, призваны оставить мир, т. е. тот *миръ*, который во зле лежит, для того, чтобы принять иной мир, а именно тот, который создан Богом и оценен как *добръ зѣло*.

По окончании литургии был совершен молебен святителю Николаю с крестным ходом вокруг церкви, и затем прихожане еще долго сидели в трапезной, пользуясь возможностью общения между собой и со священнослужителями. ■

□ ... И В ШТУТГАРТЕ

В субботу и воскресенье 8/21 декабря архиепископ Марк служил всенощное бдение и литургию в Свято-Николаевском храме в г. Штутгарте. Здесь сослужили оба штутгартских священника, оо. Илья Лимбергер и Иоанн Касбергер, а также протод. Георгий Кобро и иерод. Евфимий.

Исходя из воскресного евангелия, владыка сказал, что фарисеи ставили Христу в упрек исцеление одержимой демонами женщины в субботу, хотя закон Моисеев позволяет совершать обрезание в этот день. Как при обрезании, так и при исцелении больного и особенно одержимого, Бог заключает завет с человеком. Причина поведения фарисеев заключается в том, что фарисеи рассматривают Закон и чудеса Христовы с плотской точки зрения. Об этой склонности св. апостол Павел говорит и в апостольском чтении сегодняшнего дня: *наша брань не къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ мiродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Еф. 6, 12). То же самое мы слышали в тропаре дневному святому (Патапию): он презрел плоть, «*преходитъ бо*». Св. Писание употребляет слово плоть в трояком значении: 1) оно означает человека: *Слово плоть бысть* (Иоан. 1, 14), 2) грешные люди (Быт. 6, 3), 3) грех (Рим. 8, 9). Преодолевая плотское мудрование, мы получаем доступ к благодати Св. Духа, преподанной нам первоначально при св. миропомазании после св. крещения. Благодать не насилует нас, но делает сотрудниками Бога. ■

□ С 25 по 27 декабря (н. ст.) при кафедральном соборе в г. Мюнхене проходил Православный съезд, на который собралось около ста участников из разных приходов нашей Епархии. (См. стр. 30 этого номера.) ■

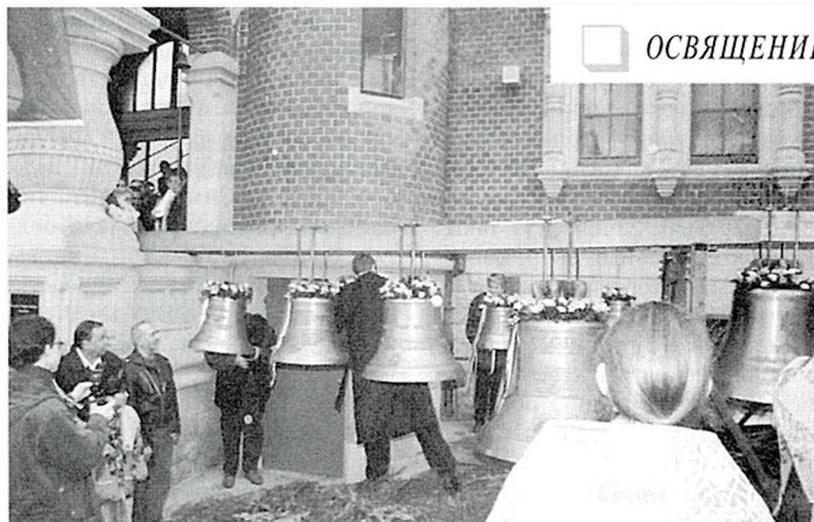
ЕЛКА В МЮНХЕНЕ

На Рождественские и Богоявленские праздники архиепископ Марк совершил все торжественные богослужения в мюнхенском соборе в сослужении с прот. Николаем Артемовым, иереем Георгием Зайде, протод. Георгием Кобро, и диаконами Андреем Сикоевым и Виктором Черниковым при большом стечении верующих. В первый день Рождества много прихожан осталось после литургии в трапезной, чтобы разделить обед и общаться между собой в этот праздничный день. В первое воскресенье после Рождества многие приходы нашей Епархии устроили детскую елку. При мюн-

хенском соборе после праздничной трапезы, устроенной сестричеством, дети из приходской школы выступали с стихотворениями, коротким театральным представ-

лением, песнопениями, играли на инструментах. Также выступали прихожане, играя на инструментах, и ансамбль из Воронежа с народными танцами. ■

ОСВЯЩЕНИЕ КОЛОКОЛОВ В ШТУТГАРТЕ

В субботу 11/24 января архиепископ Марк возглавил благодарственный молебен по случаю окончания работ по внешнему ремонту Свято-Николаевского храма в г. Штутгарте и освящения новых колоколов для этого храма. Благодарственный молебен он совершил в самом храме в сослужении с иереями Ильей Лимбергером и Иоанном Кас-

Прихожане с иконами и хоругвями собрались перед церковью для освящения колоколов. Справа на первом плане священник Иоанн Кассбергер, инициатор реставрации храма и сбора средств на покупку колоколов, слева священник Илья Лимбергер, сзади него ЕКВ герцог Карл Вюртембергский.

Архиепископ Марк, штутгартское духовенство и видные гости на открытии выставки в честь юбилея Царицы-мученицы Александры Феодоровны в штутгартской Маркускирхе.

сбергером. После чтения евангелия все присутствующие вышли крестным ходом с хоругвями и иконами из храма, где было совершено освящение колоколов. В конце этого чина новые колокола, подвешенные на временном устройстве, впервые прозвучали одним ударом. В ближайшие недели они будут установлены на колокольне и в пасхальную ночь будут благовествовать полным созвучием. По освящении колоколов все опять вошли в церковь, где хор пропел великое славословие.

Преосвященный владыка Марк сказал в слове, что освящение колоколов в наши дни могло бы восприниматься как анахронизм, поскольку имеются разные возможности технической их замены. Но человек, который старается регламентировать звучание колоколов ригористическими ограничениями времени, когда можно ими пользоваться, и продолжительности звучания, на самом деле старается вытеснить Бога из

своего сознания. Колокола предназначены для того, чтобы «пробудить» человека днем и ночью к молитве. Это значит, что не молящийся рассматривается по меньшей мере как спящий, если не как полумертвый и уже совсем мертвый душой. Для таких людей колокольный звон, конечно, помеха, которую следует ограничивать. Нам же, живых христиан, колокола будят к молитвенной бдительности и к осознанию того, что молитвенное общение наше с Богом должно быть естественным и непрерывным состоянием души. Оно нам и даст понять, что нынешний чин освящения колоколов не анахронизм, потому что Бог над временем, а временные грани вошли в жизнь человека при нарушении живого общения с Богом, т. е. через грехопадение. Колокола, следовательно, также напоминают нам о надвременном назначении нашего бытия.

При освящении колоколов и благодарственном молебне кро-

ме штутгартских верующих и представителей других приходов нашей епархии присутствовали герцог Вюртембергский Карл, герцог Вюртембергский Фердинанд как представитель царя болгарского Симеона, дочь последнего свободного посла болгарского в Берлине Драганова, убитого коммунистами, представители города и других вероисповеданий. Владыка поблагодарил всех, кто своими пожертвованиями и трудом способствовали окончанию ремонта и покупке колоколов. Некоторым из них он вручил благословенные грамоты по представлению священника Иоанна Кассбергера, который в основном принял на себя инициативу по ремонту храма.

После богослужения архиепископ Марк открыл в другом помещении выставку фотографий по случаю 125-летия со дня рождения царицы-мученицы. Эта выставка уже показывалась в Дармштадте и Бад Эмсе, будет в Штутгарте в течение двух недель. ■

ГАМБУРГ: О. АМВРОСИЙ НАГРАЖДЕН МИТРОЙ, О. АЛЕКСИЙ ВОЗВЕДЕН В САН ИГУМЕНА

Из Штутгарта Преосвященный архиепископ Марк направился в Гамбург, и прибыл поздним вечером. В воскресенье 12/25 января он совершил Божественную литургию в Свято-Проконьевском храме в Гамбурге в сослу-

жении прот. Амвросия Бакгауза, иеромонаха Алексия (Бирона) из Копенгагена, иерея Иосифа Вовнюка, диакона Александра Запцева из Берлина и диакона Николая Вольпера.

На малом входе владыка наградил о. протоиерея Амвросия правом ношения митры и возвел о. Алексия в сан игумена. После

литургии владыка сказал, что он исходатайствовал у Синода награду для о. Амвросия, потому что он служит святой Церкви уже 47 лет в священном сане и сделал огромный вклад в жизнь нашей епархии своим пастырским трудом и своими многочисленными докладами для просвещения людей, интересующихся Православием.

ГАМБУРГ
в конце
литургии.

игумен Алексей

митрофорный
прот. Амвросий
(справа от
архиеп. Марка)

свящ. Иосиф
(в камилавке)

О. Алексия он возвел в сан игумена по поручению Синода, потому что о. Алексий в ближайшие дни отправляется в Св. Землю в качестве начальника Русской Духовной Миссии. За трапезой владыка коротко объяснил

прихожанам, какое тяжелое послушание несут наши монашествовавшие в Святой Земле и каким опасностям они подвергаются ежедневно.

Преосвященный архиепископ Марк также выразил свою ра-

дость ввиду увеличения прихода и поблагодарил о. Иосифа за его неутомимый пастырский труд, а его матушку за то живое участие, которое она принимает в развитии и укреплении приходской жизни. ■

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕПИСКОПА МАРКА В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.
Дорогие братья и сестры!

Святая Церковь, которая всегда желает, чтобы мы богатели духовно, представляет нашему вниманию в сегодняшний день двух богачей совершенно разного рода. Евангельскому богачу противопоставляется празднуемый в сегодняшний день св. Филарет Милостивый. Два человека, два совершенно разных подхода. И тот, и другой богатеет. Но богатеют они по-разному. Один, как мы слышали в евангельском чтении, строит житницы, не думая даже о том, что можно было бы тем житом, которое он собирает, кормить бедных. Другой же, св. Филарет Милостивый, раздает все свое имение, не обращая внимания даже на собственную семью. Один не помнит о том, что Бог есть «Наделяющий», то есть источник богатства, а другой только в Боге одном видит смысл и цель своей жизни, и принимает Бога в любом нищем и нуждающемся. Евангельский богач давно умер для добра, для Бога, умер в своей самонадеянности, самости, самолюбии. Он нуждается в спасающей руке Христа, обещающего воскресить его. Ему и всем ему подобным, кто так поступает, апостол говорит: *востани, спяй, и воскресни от мертвых, и освятить тя Христосъ* (Еф. 5, 14) – слова, которые мы сегодня слышали в апостольском чтении. Не знающий воли Божией есть мертвый, как и Блудный сын, о котором сказано: *мерть бѣ, и оживѣ* (Лк. 15, 24). Дела правды приводят душу к жизни, между тем как любое небогоудное дело приносит смерть.

Святой апостол советует нам: *испытывайте, что есть благоудно Богу* (Еф. 5, 10). Это испытание, которое должно стоять в центре нашего внимания каждую минуту нашей жизни. Испытание наших помыслов, наших дел, особенно перед тем, как мы приступаем к молитве, чтобы эти неиспытанные дела и неосознанные помыслы не мешали нам молиться. *Не бывайте немудрыми, – говорит апостол, – но разумѣвайте, что есть воля Божія* (Еф. 5, 17).

Несмысленный, безумный живет по своей воле, не испытывая свои помыслы, не зная своего сердца и своей души. Разумный же живет и действует по воле Божией. Но как узнать волю Божию? Сказано сегодня тем же апостолом: *не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ, но паче исполняйтесь Духомъ* (Еф. 5, 18). Заботящийся о своем духовном состоянии не будет лишен плодов Духа.

Плодь духовный, – говорит апостол, – есть во всякой благодости и правды и истинь (9). Дух человеческий орошается Духом Святым и приносит плоды – всякие добродетели, и эти плоды суть свет. Почему св. апостол и говорит: *не приобщайтесь къ дѣломъ неплоднъмъ тмы* (Еф. 5, 11), а сам Господь говорит: *Азь емь свѣтъ миру* (Иоанн. 8, 12). Пример одухотворенного человека – второй богач сегодняшнего дня, св. Филарет Милостивый, который отдал все, до последней коровы. Он сказал родственникам, что пригласил царя и вельмож, и родственники приготовили богатую трапезу, и немало удивились, когда он привел нищих, слепых и хромых. Только когда он, вступив в дом сказал: «Вот, угощайте Царя, поклоняйтесь Ему!», тогда и его собственные родственники поняли, что этот человек живет по Евангелию. Этими делами света он преодолел духовную смерть, и слепоту, и тьму.

Мы знаем, что духовная смерть преодолевается покаянием, которым человек отрывает с себя греховную скверну. Покаяние приводит нас к воскресению. Для воскресения нам необходима смерть иная, смерть *миру сему. Умросте миру, – говорит ап. Павел, – и животь вашъ сокровеньъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 3). Со Христом мы начинаем жить в Самом Боге. Истинную жизнь мы приобретаем, когда умираем тому, что приводит в действие плотские страсти, и, наоборот, живем тому, чем совершаются добродетели и благоугождение Богу. Поэтому апостол называет *живой жертвой* тех, кто *умертвилъ уды, яже на земли* (Кол. 5, 5), и вместо угождения земному и материальному ходят *въ обновленіи жизни* (Рим. 6, 4). Делаясь *жертвой живой*, такой человек не теряет силы для совершения полезного и доброго. Умерший миру, он уже живет со Христом в Боге.

Воскресение тела совершается одинаково для всех, потому что человек бессмертен. Но воскресение не одинаково по славе: оно будет назначено всем по-разному, сообразно с соделанным, то есть в зависимости от того, в какой мере человек участвовал в делах правды, и благодости, и истинности. Воскресение совершается, когда мы строим житницы для Бога и Его богатства, для дел Божиих, а не для жита, посеянного на полях мирских похотений. Святой Филарет Милостивый дает нам пример богоудного богатства. Отрицательный же пример дает нам евангельский богач. Мы можем выбирать между тем или иным путем, между путем погибели и путем воскресения *со Христомъ въ Бозѣ*. Аминь.

Неделя 26 по Пятидесятнице, Прор. Наума, Прав. Филарета Мюнхен, 1/14 декабря 1997 г.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СЪЕЗД 1997 В МЮНХЕНЕ

С 1981 г. ежегодно в конце декабря в Мюнхене проводится Православный съезд. Первоначально местом проведения съезда был монастырь Преп. Иова Почаевского. С тех пор, как мюнхенский приход приобрел собственный храм, посвященный Свв. Новомученикам и Исповедникам Российским, съезд проводится в зале собора. Богослужения обрамляют каждый день съезда. Съезд длится два с половиной дня. В этом году пришлось начать с вечерни 25-го, т. к. 28-е число, когда обычно завершается съезд, было воскресеньем. В съезде принимало участие около ста человек. Как всегда, был постоянный перевод на немецкий язык.

Владыка Марк прочел доклад на богословско-аскетическую тему «Жизнь со Христом – и жизнь во Христе». Здесь он на основе Священного Писания и учения Святых Отцов, описал суть возрастания православного человека «в меру возраста Христова» (Еф. 4, 13), и вращающегося в Церкви как Тело Христово. Совместно с богослужениями этот концентрированный доклад был духовным стержнем всего съезда.

В остальном же съезд был посвящен церковно-исторической теме. Обзорный доклад в двух частях читал прот. Николай Ар-

Слева направо: прот. Валентин Асмус и прот. Николай Артёмов

темов. Всем участникам были розданы документы по истории Русской Церкви 1917–1937 гг., по-русски и в немецком переводе, которые касались положения как в России, так и в зарубежье.

В первой части внимание было обращено на возникновение «обновленчества» в России в начале 20-гг., о котором за последние годы стали известны очень интересные факты на основании архивов коммунистической партии, а также на возникновение подобных модернистских стремлений в те же 20е годы в Константинопольской патриархии и Греции. Константинополь признавал законность «живоцерковников» и согласно с ними требовал упразднения патриаршества в России и удаления

Российского патриарха, святителя Тихона. Представители же Иерусалимского патриархата разоблачили все толки «обновленцев» и поддержали «тихоповцев». В то же время, запретом говорить что-либо о богоборческой власти в России, митрополита Анастасия (Грибановского, с 1936 – первоиерарха РПЦЗ) вынудили покинуть Константинополь. Зарубежным Синодом он был поставлен во главе Русской Миссии и монастырей на Св. Земле. Иерусалимскому патриарху, от которого отошли другие епископы, митр. Анастасий своим участием в рукоположениях предоставил возможность восстановить иерархию, после чего и отошедшие епископы вернулись, и воцарился церковный мир в

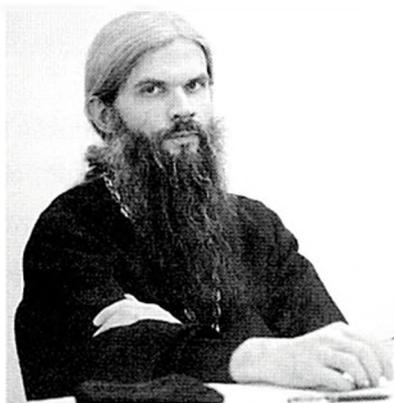

ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

Иерусалимском патриархате. Рассмотрение тогдашнего положения в других поместных Православных Церквях много дало для понимания как отношений к Русской Зарубежной Церкви, так и сегодняшней ситуации, не только внутри Русской Церкви, но и во всем православном мире.

Детально был проработан Указ № 347, согласно которому было упразднено заграничное Высшее Церковное Управление в 1922 г. Позднейшие историки советского толка применяют его против Русской Зарубежной Церкви, оставляя в стороне ряд фактов и часто цитируя лишь одну половину Указа. Корректный анализ, учитывающий исторический контекст и принятую тогда церковную терминологию, сразу выявляет противоречивость Указа № 347/1922 – сознательно в него вложенную как сигнал, о том, что патриаршее управление в Москве находится под давлением враждебных Церквей сил, – а также четкое стремление ограждать как внутривосточную, так и зарубежную церковную жизнь от вмешательства антицерковных сил. Было отмечено, что реакция Зарубежной Церкви на это «упразднение», полностью соответствовала реакции и Церкви на родине на возникшую в те же роковые дни ситуацию, а именно: был совершен переход на управление Церковью согласно Указу № 362 от 7/20 ноября 1920 г. Это внутреннее церковное согласие обычно просто игнорируется историками, односторонне толкующими действия Зарубежной Церкви.

Другой раздел доклада и документов касался второго этапа отношений Церкви и воинствующего безбожного государства в России. Среди документов имелись, в частности, три варианта «Деклараций» по поводу отношений Церкви и государства: «Соловецкое послание» и два варианта «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского). При разборе документов в заседаниях семинарского характера отмечалась близость, порой почти дословная, первых двух документов. Второй вариант митр. Сергия от 1927 г., т. наз. «Декларация лояльности», резко отлича-

Прот. Валентин Асмус
(Свято-Тихоновский Институт – Москва)

ется от первых двух не только умолчанием некоторых проблем в отношениях Церкви и безбожного государства, но и положительными утверждениями. Дальнейшее историческое развитие в России показало, насколько в «Декларации» присутствует коммунистический «новояз». Во время более либерального НЭПа это могло еще восприниматься иначе, к тому же могли существовать иные надежды. Но они не оправдались. В любом случае в 1927 году Русской Церкви была нанесена глубочайшая рана, о исцелении которой приходится заботиться сегодня.

Более семидесяти архиереев (в России и за рубежом) не последовали за митр. Сергием. Докладчик обозначил пути Церкви на родине и в зарубежье, напоминая страшный исторический контекст – коллективизацию и, наконец, год 1937, когда было расстреляно наибольшее число архиереев, как несогласных, так и согласных с линией митр. Сергия. Было отмечено, что митр. Сергий не только дал интервью в феврале 1930 г. в котором отрицались гонения, но и подал памятную записку правительству о нуждах Церкви. Оказалось также, что документ Зарубежной Церкви, написанный как ответ на лживое интервью, сильно переключается с меморандумом митр. Сергия, неизвестным в то время. Это ярко свидетельствует о близости действительных церковных стремлений по обе стороны железного занавеса, не взирая на различия в церковно-политических областях.

Митр. Сергий, как известно, действовал как Заместитель Местоблюстителя – митрополита Петра Крутицкого (Полянского). Комплекс тем, касающийся первостоятеля Русской Церкви, представил в своем сообщении бывший проездом в Мюнхене прот. Валентин Асмус. О. Валентин давно преподает в Московской Духовной Академии, а также в Свято-Тихоновском Институте, где был издан обширный том документации «Акты Святейшего Патриарха Тихон и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти, 1917–1943». Он изложил биографию священномученика Петра (расстрелян 27.9./10.10.1937 г.) и показал всю сложность обстановки в эти переломные для Церкви годы. Согласно документам, митр. Петр различал два периода деятельности митр. Сергия. После «Декларации» он неоднократно призывал своего Заместителя «вернуться» к позициям 1926 г., поскольку подобных «превышающих полномочия» его мероприятий «церковное сознание, конечно, одобрить не может» (1929 и 1930).

Работа над историей Русской Церкви актуальна, отметили многие участники, проработав письма другого священномученика, митрополита Кирилла Казанского (Смирнова), согласно характеристике в «Актах...» – «одного из благороднейших и негибаемых представителей иерархии тех лет» (стр. 821). Митр. Кирилл (расстрелян 7/20.11.1937, вместе со священномучеником митрополитом Иосифом в Чимкенте) упомянут в совместном «Заявлении» архиепископов Марка и Феофана от 3/16.12.1997, которое было оглашено на съезде во время оживленной дискуссии о положении и перспективах Русской Церкви и публикуется в данном № нашего «Вестника» (см. стр. 33).

Богатый информацией, учительный был съезд. Но всего не расскажешь. А надо еще поблагодарить за труды кормившее нас сестричество и за гостеприимство прихожан, принявших к себе на ночлег приехавших изда-

Участник съезда

Предлагаемый вниманию читателей документ имеет свою предысторию. Более семи лет назад Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) в ответ на «Воззвание» Архиерейского Собора Московского Патриархата от октября 1990 г. заявил, что для «открытого и честного диалога» необходима «общая платформа церковного мышления» (14.12.1990).

Не следует забывать, насколько тогдашняя церковная жизнь отличалась от нынешней. С другой стороны, нынешние проблемы уходят своими корнями вглубь десятилетий, а без осмысления истории нельзя понять ни себя, ни, тем более, других, прошедших иной путь.

Первые попытки совместного осмысления последовали в 1991 году. В Посланиях Архиерейских Соборов РПЦЗ 1993–1994 гг. видна забота о постепенном восстановлении общения, но не сразу на высших этажах власти – церковной или политической – а сперва в среде церковного народа и клира. При открывшихся границах и на фоне повсеместного развития церковной жизни можно было ожидать естественного сближения. И оно, несомненно, происходит. Но оно, быть может, не столь заметно, как обострившееся противостояние. Задача заключается в выяснении трудных вопросов при неуклонном стремлении к Христовой Истине, в духе соборности, т. е. без партийности и культивирования предрассудков.

Когда Московская патриархия поставила в Германии своего «епископа Берлинского и Германского» в январе 1993 г. (у Зарубежной Церкви епископ Берлинский и Германский имеется с 1926 г.), два архиерея, оба носящие титул «Берлинский и Германский» были противопоставлены друг другу. Эти два иерарха –

архиепископ Марк и епископ Феофан (ныне архиепископ) встретились летом 1993 г. на конференции, куда были приглашены священнослужители всех поместных Церквей и юрисдикций (румыны, например, были разделены на четыре юрисдикции, а то и больше). Уже при этой встрече присутствовали священники как Московской патриархии, так и Зарубежной Церкви, встречавшиеся, впрочем, в 80-е годы. Вследствие этой встречи, носящей частный характер, было решено продолжить встречи клириков, превратив их в «собеседования по темам». Нащупывание церковной почвы началось с крещения и других таинств... Прочие темы перечислены в документе. Потребовалось два года, чтобы подойти к острым вопросам истории Русской Церкви. По две встречи в год, под председательством обоих архиереев, каждая продолжительностью в три дня – для нетерпеливых это слишком медленно, для других же – и вовсе нежелательно...

И вот, среди нынешнего накала страстей – призыв к продолжению диалога. За этим призывом стоит живой опыт двух епархий, сосуществующих на одной и той же территории. Интересны для сегодняшней ситуации, например, слова о правильном понимании выражения «части Русской Церкви», и то, как здесь сказано о священномученике Кирилле Казанском, старейшем архиерее в России 30-х годов, экклезиологический подход которого чрезвычайно важен для Русской Церкви в целом (мы надеемся вернуться к этому в следующем номере «Вестника»).

Это спокойное, взвешенное слово двух архиереев с клиром подобно нежному ростку. Будет ли услышано их слово? Произрастет ли в церковной среде?

ЗАЯВЛЕНИЕ

участников девятого собеседования священнослужителей Русской Православной Церкви (Московского Патриархата и Зарубежной Церкви) на территории Германии

В сложившейся к концу 1997 г. ситуации обострения отношений между Московской Патриархией и Русской Зарубежной Церковью уже немалое значение имеет то, что мы вообще встретились и смогли продолжить наш откровенный диалог.

Видя наше взаимопонимание – мы не можем расстаться с надеждой, что возможно и дальнейшее плодотворное расширение начатого пути.

Мы отдаем себе отчет в трудностях, возникших как бы заново. При этом современная аргументация слишком напоминает противостояние прошлых десятилетий, и мы понимаем, что сейчас такое противостояние подрывает свидетельство о Церкви как Теле Христовом.

Мы доселе – в нашем малом кругу – откровенно говорили друг с другом обо всех проблемах и теперь, несмотря на всё, смогли продолжать в том же духе говорить обо всем, что лежит между нами. Если мы осознаем себя чадами единой Русской Церкви, то мы несем и ответственность за дальнейшее выявление ее единства по существу.

1.

Мы отдаем себе отчет в том, что существует разделение. Это страшное разделение было порождено уничтожением русской государственности, разрушением целостности живого здания Церкви и культурных традиций.

Пока существует разделение, будут появляться и поводы к его углублению, поскольку в состоянии разделения заложена возможность все новых конфликтов. Существуют силы, заинтересованные в углублении противостояния. Даже люди, ревнующие о пользе Церкви, могут невольно его углублять. Зачастую разделяющие нас моменты основаны на незнании и недоразумениях, в серьезном диалоге это становится очевидным, но затуманивается на уровне газетной полемики, нечетких или резких формулировок в заявлениях, или при различном понимании терминов. Следует устранять подобные моменты хотя бы там, где это возможно.

2.

В течение предыдущих восьми встреч-собеседований мы обсудили следующие темы: богослужebная практика, таинства, требы, проблемы переводов, каноническое право и применение его в современных условиях, Церковь и государственная власть, экуменизм, история Русской Церкви в XX веке и в этой связи – Св. Патриарх Тихон, путь митрополитов Сергия (Страгородского) и Кирилла (Смирнова), начало разделения и дальнейшие отношения Московской Патриархии и Русской Зарубежной Церкви.

При этом мы обменивались живым опытом путей служения Церкви как в зарубежье, так и на родине и не закрывали глаза на острые проблемы.

3.

Мы обращаем внимание православных людей на некоторые моменты, которые нам удалось уяснить в наших беседах.

1) Русская Церковь оказалась в экстремальных условиях, из которых проистекает разделение. Люди в России и за рубежом совершали свое церковное служение в совершенно разных обстоятельствах, видели и оценивали ситуацию по-разному как внутри самой России, так и за рубежом. Отсюда явились различные пути Русской Церкви. Тогда это было неизбежно. При этом различие оценок и недостаточное понимание выбора, сделанного другими, порождали недоверие, упреки, враждебность. В эту внутреннюю беду Церкви активно вторгалась и деятельность антицерковных сил, сеявших вражду, дезинформацию. Теперь наши усилия могут быть плодотворно направлены на устранение ядовитых семян.

Это возможно через признание церковной жизни каждой стороны и положительного развития ее. Представителями Зарубежной Церкви была высказана озабоченность тем, что понятие «раскол» и требование возвращения «отколовшейся группы» в «лоно Матери-Церкви» не от-

вечает сути дела, не способствует преодолению разделения. Представителями Московского Патриархата эта озабоченность была принята к сведению, и было предложено вынести этот вопрос на повестку дня следующей встречи.

Речь о разных «частях Русской Церкви» не имеет ввиду раздирание Тела Церкви на какие-то части, а наоборот, утверждает положительное понимание ее глубинной целостности, на основе которого можно и нужно преодолевать ожесточенность противостояния. В этом смысле все мы воспринимаем себя как чада духовных устоев Русской Церкви. Она есть Мать-Церковь для всех нас, и в своей церковной жизни проявляется как в России, так и за рубежом, тем самым уже объединяя нас.

2) Понятие «каноничности» тоже может быть превращено в оружие борьбы за самоутверждение, но каноничность должна быть созидательным принципом в нашей церковной жизни. В этом смысле как в России, так и за рубежом существуют проблемы, хотя и в разных областях. Мы согласны в том и отмечаем, что благодатность таинств, священства и церковной жизни не должна ставиться под вопрос.

3) Если в настоящий момент нет евхаристического общения клира Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви, то этим не утверждается «безблагодатность» другой стороны. В воздержании от евхаристического общения не может заключаться враждебности, оно есть следствие ответственного подхода к духовной сущности церковной жизни (пример тому – позиция священномученика митрополита Кирилла, подвиг которого не ставится под вопрос). Ныне еще действуют исторические причины, связанные с иерархической дисциплиной. Мы пришли к выводу, что те проблемы, которые еще стоят между нами и требуют своего разрешения, не составляют абсолютного препятствия к евхаристическому общению.

4) Если мы ежедневно молимся ко Пресвятой Троице словами «Владыко, прости беззаконія наша» и к Небесному Отцу: «и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ», то в добром приятии друг друга не может содержаться раздраженного осуждения за прошлое. Покаяния нельзя требовать от других, ставя себя в положение судьи. Но покаяние есть глубинное измерение церковной жизни и в ней осуществляется, умиротворяя людей.

5) Трудным вопросом является тема «параллельных структур». Мы – последующие поколения – унаследовали из прежних десятилетий существование этих структур как в России, так и в зарубежье. Обсуждение этого вопроса предвидится на следующей встрече.

4.

Мы не готовы замалчивать проблемы, и признаем трагичность современной ситуации, даже своеобразную безвыходность. Но, устанавливая наше общее стремление к единству, мы видим перспективу единства только на пути признания существенной полноценности церковной жизни каждой стороны. Без этого мы даже не в состоянии открыто говорить о реально возникающих проблемах, тем более решать их. А в этом наша ответственность перед Богом и церковным народом.

Архиепископ Марк и Архиепископ Феофан
с представителями клира

г. Найла

3/16 декабря 1997

В Московском патриархате растет протест церковного народа и клира против участия в экуменическом движении. За последние годы в адрес патриарха Алексия II и Синода было направлено много индивидуальных и коллективных писем священников и мирян с требованиями прекратить участие в экуменических организациях. Первым официальным требованием от лица целой епархии стало «Обращение клириков и мирян Барнаульской епархии» к патриарху и Синоду, принятое на годовом епархиальном собрании 26 ноября 1997 г., в котором верующие просят «принять мудрое решение о выходе из экуменического движения на благо мира церковного». Санкт-Петербургская газета «Русь Православная» (№ 6, 1997) пишет по этому поводу следующее: «весь вопрос в том, останется ли это Обращение гласом вопиющего в пустыне или и в других епархиях МП архиереи, клирики и миряне найдут в себе силы и смелость сказать вслух то, что давно уже ни для кого не тайна: членство Русской Церкви в экуменических организациях, подобных Всемирному Совету Церквей и Конференции Европейских Церквей, несовместимо с исповеданием непоколебленного православного вероучения».■

Пояснение к вопросу о русском православном храме в Дрездене

Русская Православная епархия епископа Берлинского и Германского существует как самостоятельная епархия с 1926 года. Она является частью Русской Православной Церкви за границей. Ее регистрация в качестве публично-правовой корпорации в 1936 году была подтверждена после войны в Федеративной Республике Германии.

Согласно поземельной книге, наша епархия является владельцем Дрезденской церкви с 1939 года. Это право владения не ставилось под вопрос со стороны Московского патриархата, который с 1945 года окормлял Дрезденский приход. Представители Русской Зарубежной Церкви не имели права действовать в советской зоне. В апреле 1990 г. представители Патриархата с целью изменения записи в поземельной книге предъявили документы, которые, собственно, лишь подтверждали переименование епархии Московского патриархата. На основании близости названий (Епископ Берлинский и Лейпцигский, публично-правовая корпорация) учреждение, ведущее поземельную книгу, выполнило это требование.

Против этих незаконных действий владелец, т. е. наша епархия, должен был подать в суд только потому, что Московский патриархат был не готов добровольно отказаться от вызванной им неправильной записи в поземельной книге. Патриархат не примирился также с решением суда в первой инстанции (Верховный суд земли в Дрездене), но подавал жалобы вплоть до Федерального суда. В результате последовало исправление незаконно измененной записи о правах владения в поземельной книге.

Несмотря на описанное поведение Патриархата, наша епархия постоянно давала возможность протонерею Георгию Давыдову проводить богослужения в Дрездене. Поскольку обе епархии являются Церквами одинакового вероисповедания, которые лишь административно подчинены разным церковным управлениям, архиепископ Марк (Зарубежная Церковь) предложил компромиссное решение в виде договора следующего содержания:

1. Московский патриархат признает право владения нашей епархии.
2. Храм предоставляется в распоряжение местного прихода для богослужебных целей на время действия договора.
3. Срочно требующаяся реставрация храма осуществляется при координации владельца и контроле им счетов.
4. Счета и страховки проводятся через владельца, которому выдается также ключ от храма.
5. Богослужения представителей владельца будут согласовываться с пользователем.

(До настоящего времени состоялось два таких богослужения. Они совершались архиепископом

Марком. Пел хор прихода, присутствовал протонерей Георгий Давыдов.)

Соглашение было заключено 16 января 1997 года между архиепископами Марком (Зарубежная Церковь) и Феофаном (Московский патриархат), и сначала должно было быть опробовано на практике. Договор, однако, был выполнен лишь в незначительной части, несмотря на устные и письменные предупреждения. Тем временем, невзирая на стремление Зарубежной Церкви к сближению путем договора, законность нашей церкви в целом была поставлена под сомнение в епархиальном журнале Московской патриархии.

По истечении целого года не представлены сведения о фактическом состоянии реставрации, об использовании средств, особенно общественных дотаций, и т. п., неизвестно также, существуют ли страховки. Эксплуатационные счета не переписаны на владельца, поэтому невозможен обзор расходов. Опасности, угрожающие зданию и имуществу, не могут быть определены и оценены. Обязанность владельца по отношению к административным органам предоставлять необходимые сведения не может быть исполнена из-за отсутствия этих данных.

При наличии приведенных фактов нашей епархии, как законному владельцу, не оставалось другого выхода, как только расторгнуть соглашение. Речь идет не о замене священника, как упомянул архиепископ Феофан, а об устранении перечисленных нарушений. Выхолащивание правовых положений не может более допускаться.

Мы считаем, что развитие отношений между обеими частями Русской Церкви здесь, в Германии, должно происходить без вмешательства извне. Наше стремление – способствовать мирному духу и давать также и в дальнейшем возможность Дрезденскому приходу вести церковную жизнь. Однако для этого необходимо некое минимальное уважение прав и обязанностей законного владельца. В то же время мы с сожалением отмечаем, что епархия Московского патриархата никоим образом не идет навстречу просьбам нашей епархии и быстро растущего Берлинского прихода в вопросе использования одной из трех церквей Московского патриархата в Берлине.

Мы обращаемся ко всем ответственным лицам с призывом не наносить ущерба внутрицерковному процессу сближения, а открыть путь для развития принципов общения, сформулированных недавно в Заявлении от 16 декабря 1997 года обоими архиепископами, Марком и Феофаном (с представителями клира). [см. стр. 33 этого №.]

5 февраля 1998 года

Епархиальное управление Германской епархии Русской Православной Церкви за границей

ИЗ КАТАЛОГА КНИГ ОБИТЕЛИ ПРЕП. ИОВА

- И. А. Ильин «Основы христианской культуры». 51 стр. 7.00 DM
- «Непрестанно молитесь!» – о молитве Иисусовой. 172 стр. 21.00 DM
- «Православие и Уния», сборник статей. 120 стр. 15.75 DM
- «Сердце чисто созижди во мне, Боже» – сборник святоотеческих поучений и изречений. т. 1. 246 стр. 24.00 DM
- «И дух прав обнови во утробе моей» – сборник святоотеческих поучений и изречений. т. 2. 305 стр. 27.80 DM
- Н. Гоголь «Размышления о Божественной литургии». 63 стр. с цветными фотографиями. 30.00 DM
- Еп. Феофан Затворник «Небесный над нами Покров Святых». 135 стр. 18.00 DM
- Митр. Филарет Московский (Дроздов) «Приношение Преп. Сергию Радонежскому» (Слова в дни его праздника). 230 стр. 21.70 DM

В ПРОДАЖЕ ТАКЖЕ ИМЕЮТСЯ

- Медали 1 000-летия крещения Руси
    - бронзовые 40.– DM
    - серебряные 100.– DM
  - Нательные крестики
    - золотые (14 к.)
      - маленькие 130.– DM
      - большие 210.– DM
    - серебряные
      - маленькие 40.– DM
      - большие 80.– DM
  - Иерейский крест (серебро 999 пробы, 100 гр) 450.– DM
  - Архиерейская панагия (серебро 999 пробы, 230 гр) 950.– DM
-
- Ладан (9 сортов) от 85.– DM (kg)
  - Свечи

КНИГИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

- Богослужения Великого поста: 15 книг (от 15.20 до 24.50 DM)
- Божественная Литургия 27.– DM
- Молитвослов 39.80 DM
- Kyrrill und Method – die Lehrer der Slawen 16.– DM
- Hl. Innokentij: Wegweiser zum Königreich des Himmels 16.– DM

На обложке
этого номера

Храм Вознесения Господня на Елеонской горе в Иерусалиме.

- Фотографии сделаны по случаю возведения матушки Моисеи в должность игумении Елеонского монастыря.
- Архиепископ Иларион Сиднейский и Австралийский совершает вручение игуменского жезла.
- Мы видим матушку Моисею вместе с матушкой Анной, игуменией Гефсиманского монастыря, перед чудотворной иконой Божией Матери.
- Матушка Моисея более двадцати лет подвизалась в Гефсиманском монастыре, где она также исполняла ответственные послушания.

С о д е р ж а н и е № 1 / 1 9 9 8

- ◆ 1 ◆ *Архиеп. Марк:* «Законы Церкви отеческия сохраняюще...»
- ◆ 2 ◆ *Иером. Филипп (Гарднер):* Догматическое содержание канона Великой субботы
- ◆ 10 ◆ *Архим. Константин (Зайцев):* Тайна спасения (II)
- ◆ 12 ◆ *Архим. Юстин Попович:* Толкование на Евангелие от Матфея (10, 1–16)
- ◆ 15 ◆ Последние дни брата Иосифа в Греции
- ◆ 22 ◆ Из жизни Епархий
- ◆ 30 ◆ Православный съезд 1997 «Русская Церковь в XX в.»
- ◆ 32 ◆ Заявление участников 9-го собеседования священнослужителей Русской Православной Церкви (МП и РПЦЗ) на территории Германии
- ◆ 35 ◆ Пояснение к вопросу о русском православном храме в Дрездене

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: PSCHA München (BLZ 700 100 80)

Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Ijob von Počaev
Hofbauernstr. 26 (ex-Schirmerweg 78)
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

Православный съезд в Мюнхене 1997

ISSN 0936 - 9039